

Approved by UNRRA Team 107

1946

МЮНХЕН

цена 3.- мк.

ФРАЙМАН

 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

Редакция журнала поздравляет Правление и членов Клуба Молодежи, своих сотрудников, друзей и читателей с праздником Светлого Христова Воскресения.

Редакция.

х х

А. Сиверский

х

Поэт, вчekanъ в скуще строфы,
 Стихом своим запечатлей,
 Картину нынешней Голгофы -
 Распятва Родины твоей.

В твоём воскреснут описанья
 / И в ужасе ты будешь прав /
 Опять голгофские страданья
 Евангельских последних глав.

Был Иисус в гробу трехдневен
 И в третий день из гроба встал.
 Ему с акафистом молебен
 Из уст апостольских звучал.

Поэт, настанет час - и все мы,
 Переборов года невзгод,
 Дополним стих твоей поэмы
 Рассказом, как воскрес народ.

Международный обзор

Внимание мировой печати, которое еще недавно было поглощено персидским вопросом, теперь обращено на конференцию четырех министров иностранных дел в Париже.

Борьба, которая возникла между англо-американцами и СССР из-за персидского вопроса была лишь предлюдией к решительной пробе сил на парижской конференции.

Ширер в "Нью-Йорк Геральд Трибьюн" высказывает предложение, что, если союзникам на этой конференции не удастся договориться, то тогда почти все будет потеряно.

Сумнер Велс в той же газете резко нападает на некоторых официальных лиц в Вашингтоне, которые считают, что могут быть заключены и отдельные мирные договоры, если соглашение не будет достигнуто. "Если бы — говорит он — США признали, к примеру, права Италии на Истрию, а СССР в этом вопросе поддерживал Югославянское требование, — такой мир не принес бы успокоение итальянскому народу."

Все сходится на том, что нужно добиться соглашения, т.к. иначе европейские государства, не имея твердых границ и не зная какие суммы должны быть внесены ими в счет репараций, не могут начать строить свое будущее и их экономическая жизнь не может наладиться.

Самый сложный вопрос, который может быть поднят на Парижской Конференции — вопрос Германии. Страна потеряла большую площадь плодородных земель на востоке и все время принимает в свои служенные пределы немцев, выселяющих из Чехословакии, Польши и др. восточных земель. Эти переселенцы — которых будет от 8 до 10 миллионов — увеличивают и так тяжелое экономическое положение Германии. На Потсдамской конференции было решено Германию считать одним экономическим комплексом, но на самом деле четыре зоны в продолжении года живут каждая своей отдельной эконо-

мической жизнью. Затем в Потсдаме было решено допустить промышленное возрождение Германии только до некоторых известных довоенных границ, а теперь приходят к выводу, что Германия не может себя прокормить без промышленности. Франция требует интернационализации Рура и Рейнланда. Немецкая пресса Советской зоны и лидеры немецких коммунистов и соц. демократов выступают резко против этого проекта, в свою очередь требуя исполнения постановлений Потсдамской Конференции о неделимости Германской территории и экономики. И, хотя сам Советский Союз своего отношения к этому вопросу еще не выявил, все же можно судить о нем по высказываниям немецкой прессы в сов. зоне оккупации. США и Англия до последнего времени считали, что надо создать центральное германское правительство для всех зон и не отделять Оур от Германии, т.к. его промышленность, работа на экспорт, кормила бы тем самым германское население.

Но мнение западных держав начинает меняться "Нью-Йорк Геральд Трибьюн" высказывает мнение, что возможно, что Германия в дальнейшем останется разделенной по крайней мере на две, если не на четыре зоны: зону советской и несоветской оккупации, с особым международным контролем для Рура и Рейна.

Перемена мнения обуславливается, главным образом, тем, что СССР решил, и, очевидно, имеет к тому все возможности, воспрепятствовать объединению Германии под водительством центрального Германского правительства зап.-европ. демократического типа.

Поэтому, как считает газета, разделение Германии желательнее, чем объединенная Германия под

коммунистическим контролем. Если эта теория найдет свое развитие, то точка зрения Великобритании в отношении Рура и Рейна начнет приближаться к французской.

В осведомленных кругах считают что германский вопрос поставлен на обсуждении на конференции министров иностранных дел лишь в том случае, если удастся добиться соглашения по вопросам мирных договоров с бывшими германскими союзниками.

В заключение отметим главные расхождения, существующие по поводу этих отдельных проблем.

Комиссия заместителей министров иностранных дел, заседавшая до последнего времени в Лондоне, не пришла ни к каким решениям по след. вопросам:

1. Не достигнуто соглашение о судьбе Триеста и о итало-югославянской границе.

Размер итальянских репараций не установлен.

Не выяснена сила итальянского флота, из остатков которого Сов. Союз желает получить третью часть.

Не выяснена судьба итальянских колоний. СССР претендует на мандат над Триполитанией. Америка предлагает все колонии передать в управление ООН.

2. В балканском вопросе спорным является пункт о контроле Дуная и его устья. СССР требует, чтобы контроль этот был предоставлен ему и странам лежащим по реке, с тем, что контроль самого устья будет находиться полностью в руках Сов. Союза. Англо-американцы считают, что контроль над всей рекой вместе с устьем должен быть в руках "великих четырех".

3. Не договорено о сравнительно мелких изменениях и корректуре границ Венгрии, Румынии, Италии и Австрии.

дел США, Великобритании, СССР и Франции. Эта конференция должна ускорить выработку мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Главнейшие затруднения, которые существуют на путях к соглашению, это требование Югославии, которую поддерживает СССР, присоединить Триест, и

желание СССР получить мандат на итальянскую колонию Триполитанию. В Триест была послана специальная делегация от комиссии, вырабатывающей условия мирных договоров, для установления границ между Италией и Югославией. Что же касается итальянских колоний, то Версаль, поддерживаемый Вевингом, предлагает передать их под контроль ООН.

Очередной вопрос - Дарданеллы.

В ноябре прошлого года истек 20-летний срок советско-турецкого договора о дружбе. Советское правительство уведомило правительство Турции, что новый договор не может быть подписан, пока не будут решены вопросы проливов и турецких провинций Карса и Ардагона. Сущность этих вопросов заключается в следующем:

По договору в Монтре в июле 1923 г. Турции обеспечивалось безконтрольное владение Дарданеллами. В 1936 г. этот договор был изменен: было решено, что в мирное время все торговые корабли стран, прилежащих к Черному морю - т.е. Турция, СССР, Болгария и Румыния - имеют право свободного прохода через проливы. Прохождение же военных кораблей было ограничено числом кораблей и их рангом. В случае войны, чтобы не нарушать нейтралитета Турции, и не вовлекать ее в военные конфликты, было решено, что ни один военный корабль воюющих стран не имеет права пользования проливами.

Военные корабли других стран могут проходить через проливы только с особого разрешения Турецкого правительства.

На конференции "трех" в Потсдаме было решено, что договор в Монтре будет пересматриваться каждые 5 лет и ближайший пересмотр состоится в этом году. Особенно

Сов. Союз заинтересован в этом, т.к. во время прошлой войны он из-за договора в Монтре не мог получать подкрепления и военное снаряжение через Босфор и Дарданеллы. По этой причине пришлось в 1942 г. оккупировать Персию и вести американские поставки от Персидского залива по железным дорогам и автотранспортом через всю Персию к берегам Каспийского моря. Американское правительство в ноте турецкому правительству от 7 ноября предложило разрешить всем кораблям страны, граничащих с Черным морем право свободного прохода через проливы во всякое время, включая и военное. Турция приняла это предложение как основу для дальнейших переговоров по этому вопросу.

Второе советское требование касается возвращения Сов. Союзу отторженных по Брест.-Литовскому договору от 3 марта 1918 г. областей Карса, Ардагона, Артина и Олти.

Два грузинских профессора, поднявших этот вопрос, поддерживаемые советскими газетами, требуют присоединения не только областей, вошедших в 1918-21 г. в состав "Свободной Армении", но высказывают пожелание, чтобы Лаванстан, анатолийское побережье и области к югу от Черного моря с Эрзерумом ~~включая~~

Историческая территория Грузии

Анатомия мира.

Эмерн Ривес.

Наше политическое и социальное миропонимание в настоящее время находится на переломе, на таком же переломе, как астрономия и абстрактные науки находились во времена Эпохи Возрождения.

В продолжение более чем 14 столетий научный мир верил, что земля является центром вселенной, вокруг которого вращаются солнце, месяц и звезды.

Не важно, что эта концепция /теория/ теперь кажется примитивной, но она оставалась фактически неоспоримой до 1500 г. по Р.Х., пока новые методы наблюдения не привели научный прогресс к величайшему в мировой истории открытию — к установлению системы Коперника.

Коперник открыл новый мир, наметил тот новый путь, который, в конечном итоге, и привел к истинному представлению и мировоззрению, т.е., что земля, как и другие планеты, вращается в пространстве вокруг солнца.

И, как Коперник проверил современнее ему научные убеждения, так и мы теперь должны пересмотреть наши политические взгляды.

Мы живем в мире национальных государств. Центр нашего политического мира есть наша нация — неподвижная точка, вокруг которой, мы

предполагаем вращается весь остальной мир.

Мы можем разрешать политические, экономические и социальные проблемы в рамках нашей нации, опираясь на закон и правительство. В отношениях с другими нациями подобные проблемы должны быть решены при помощи "политики и дипломатии". Это наш основной догмат, и он в настоящее время безнадежно устарел.

В продолжение многих столетий не было иного взгляда на этот вопрос. По этому шаблону обычно благополучно разрешались все текущие дела. Но научное и техническое развитие принесли с собой столь глубокие революционные изменения, что новый подход к этому вопросу стал необходимым.

За одно столетие население земного шара утроилось. В течение многих тысяч лет для передвижения употребляли животных, а затем, за одно столетие, лошадей сменили железные дороги, автомобили и ракетные самолеты. Перемена, происшедшая благодаря индустриализации, и единственная в своем роде в истории.

Ни одна из известных теорий не является удовлетворительной

для разрешения волнующих и сложных проблем сегодняшнего дня.

Мы оказываемся совершенно беспомощными, с недостаточными знаниями, с представлениями и методами, унаследованными нами от доиндустриального мира.

Несмотря на необычайное развитие средств сообщения мы, во многих местах, не можем воспрепятствовать возникновению голода, в то время как в других, царствует изобилие. Сотни миллионов крайне нуждаются в продовольственных запасах, но мы не можем предотвратить безработицу, несмотря на то, что золота добывается в настоящее время несравненно больше, чем прежде, мы не можем стабилизировать денежное обращение. В то время, как каждая передовая страна нуждается в сырье, которое часто принадлежит другим государствам, мы не в состоянии удовлетворительно организовать обмен между этими странами. И, наконец, несмотря на то, что большинство людей ненавидит насилие и падет мира, мы не можем воспрепятствовать возникновению все более и более разрушительных войн.

Мы во всех восьмидесяти самостоятельных государствах до сих пор еще верим, что наша "нация" является неподвижным центром, вокруг которого вращается весь мир.

Трагические и страшные события, происшедшие в промежутке между двумя мировыми войнами, кажутся совершенно запутанными, если разбирать их с точки зрения одной нации.

Из Токио или Варшавы, из Риги или Рима, из Праги или Будапешта — каждая нация рассматривает события со своей определенной национальной точки зрения. И граждане каждого государства будут во всякое время убеждены в непогрешимости и объективности их взглядов. Из этого следует, что, как долго эти самостоятельные нации сохраняют свою уверенность, т.е. будут иметь возможность свободно делать то, что им нравится — тяжелые столкновения между ними будут неизбежны, и мы никогда не сможем обеспечить всеобщей безопасности. Настало время понять, что

унаследованные методы наблюдения в политических делах по детски примитивны, безнадежно несовершенны и абсолютно неверны. Если мы хотим создать хотя бы начало упорядоченных отношений между нациями, мы должны попытаться найти более современные /научные/ методы наблюдения. Нам необходимо изменить свою точку зрения и учесть истинные взаимоотношения между нациями, вращающимися друг около друга по точечным для всех их законам, без неподвижных точек, созданных для удобства нашим воображением. Другими словами, мы должны понять, что необходимо ограничить суверенность всех наций и организовать всемирное правительственное учреждение, которое будет регулировать отношения между нациями на основании закона так, как напр. правительство С.Ш.А. в настоящее время регулирует взаимоотношения между своими штатами. Иначе нет никакой надежды, что мы сможем когда либо разрешить важнейшие международные проблемы, поставленные перед нашим поколением, или сумеем избежать войны еще более разрушительной, чем предыдущие.

В повороте международных отношений мы слышим, как одна нация весьма страшно обвиняет другую, не считаясь с мнением всех остальных.

Фашисты утверждают, что демократия и коммунизм — одно и то же, что демократическое устройство неизбежно ведет к большевизму. Коммунисты настаивают на том, что демократия и фашизм являются капиталистическими системами, где частный капитал эксплуатирует рабочих, фашизм же есть нечто иное, как изобретение реакционеров, посредством которого они пытаются уничтожить социализм. Демократы считают, что фашизм и коммунизм — одно и то же: оба суть тоталитарные диктатуры, уничтожающие все свободы и низводящие человека на положение раба.

На самом деле все эти три, направленные друг против друга обвинения, поверхностны. И в то время, как человечество борется во все-

мирной гражданской войне за эти концепции, нам необходимо объективно осветить основные положения и сделать на них выводы.

К Нюрнбергскому процессу.

Правила честности считались до сих пор общепринятыми в сношениях между людьми. Кто их не соблюдал, или соблюдал в недостаточной мере, тот становился менее ценным членом общества в глазах остальных его членов.

Но времена меняются, меняются и взгляды на вещи. В нашем столетии бесчестность в международной политике обошлась всему миру слишком дорого. Одной и той же державой, а именно Германией, были вызваны две мировые войны. В результате первой было убито 9.000.000 людей, в самом цветущем возрасте жизни, и много большее число искалечено. Последовавшие за этой войной революции, гражданские войны и прочее, являвшиеся следствиями 1-ой мировой войны принесли смерть и страдания новым десяткам миллионов. О разрушениях, падении нравственности и всем прочем и не говорим. Они были более, чем велики. Вторая же вызванная Германией мировая война нанесла человечеству такие удары, что результаты их будут надлежательным образом учтены и изучены лишь очень скоро.

И вот в мировом общественном мнении реакция на совершившиеся события. Начались требования честности именно в междугосударственных отношениях. Раз ты заключил договор, так его и держи. Нельзя объявлять договоры "клочками бумаги", как это сделала Германия в 1914 г., напад на нейтральную Бельгию. Тогда именно этот момент поставил против Германии английское общественное мнение и полностью оправдал в его глазах вступление Англии в войну. 2-ая мировая

война принесла со стороны Германии еще большее количество разных нарушений международной морали. Оставить их нерасследованными и ненаказанными, значит опять таки позволить в будущем другим идти по той же дорожке и безответственно губить миллионы людей и разрушать созданные трудами поколений ценности.

Вот цель Нюрнбергского процесса и является выяснить для всех, как общие причины войны, так и самые тайные пружины, управлявшие действиями руководителей Германии. Пусть говорят, что виновниками происшедших событий была не одна Германия, а еще и другие. Совершенного на свете нет ничего, не может быть совершенным и Нюрнбергское разбирательство происшедших роковых событий, но оно все же даст и уже дало очень много. В частности выяснилось то, что для каждого говорящего по русски человека, является вопросом первостепенной важности. Как известно участие немцев в русской революции было очень велико. Они во время первой мировой войны пропустили по инициативе ген.Льдендорфа через свою территорию и снабдили огромными суммами денег, тех русских революционеров, которые повели пропаганду против войны. Революция т.е. как утверждал в своих сочинениях самый известный революционер нашего столетия, Владимир Ленин, не происходит сами по себе, а предварительно организуется активным меньшинством и только в этом случае имеет надежду на успех. Для организации же нужны деньги и деньги.

Поддерживая потом многие и многие годы наилучшие отношения с СССР, поставляя ему, как разные материалы, машины и пр., так и разных специалистов, Германия очень много сделала для укрепления современного режима на территории бывшей России. Но вот в 1941 г. германские войска вторглись в СССР. Они проявили очень глубоко в страну и, конечно, глубочайшим образом повлияли на жизнь страны. Как повлияли и с какими целями мы теперь узнаем из Нюрнбергского процесса. Германия шла на восток с чисто захватническими целями. Ее целью было как можно больше обезлюдить бесконечные российские равнины, а потом заселить их своими людьми. Для себя Германия намеревалась захватить Прибалтийский край, Белоруссию, Украину и Кавказ. А то что будет делаться на остальной территории обезлюженной и разрушенной страны Германии не касалось, как в свое время заявил сам Гитлер, совершенно открыто и откровенно. Нельзя без содрогания читать отчеты о Нюрнбергском процессе, в которых говорится о приказах, оставляя людей без продовольствия, чтобы они умирали голодной смертью. А организация

рабского подневольного труда, когда немцы делали облавы на подростков мальчуганов и девочек, чтобы их так, как они были пойманы, отвезти в свою страну и заставить работать голодными и раздетыми. А разные лагеря смерти, в которых гибли миллионы пленников... И, наконец, раскрытие тайн, что все сепаратические движения разных народностей создавались и поощрялись для того, чтобы руками представителей этих движений губить их же сородичей. Все это ужасно и непонятно для обыкновенных людей, привыкших называть тех, кто убил-убийцами, тех, кто украл ворами и тех, кто не сдержал своего слова - мошенниками и пр. походящими для таких случаев именами.

Немудрено, что мир возмутился и мировая совесть заговорила. Немудрено, что истинно совестливые люди требуют примерного наказания для всех, кто оказался виноватыми в преступлении, и такого наказания, чтобы другим "неповторно было".

Е.К.

ХАРТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Фелькс Адамс

Заседания Пленума Организации Объединенных Наций и круг вопросов, порождаемых обсуждением его делегатами, привлекают к себе острое внимание мировой общественности. Это же время, многие не совсем еще ясно представляют себе смысл создания Организации и ее устройство.

Идя навстречу многочисленным пожеланиям читателей, редакция начинает печатание нижеприведенной статьи, посвященной как структуре, так и целям и задачам Организации Объединенных Наций.

Хартия Объединенных Наций воплощает совместные усилия пяти наций - найти средства и пути для сохранения мира среди двух миллиардов обитателей земного шара.

Никакое соглашение подобного рода никогда еще не было разработано более тщательно, чем этот документ. Союз Объединенных Наций, созданный на основе этого длинного

и сложного документа, является новой попыткой образования мирового надправительства. Оно составляется из представителей, делегируемых суверенными свободно объединенными нациями. Это объединение отдаленно напоминает совс 13-ти суверенных колоний: Америки, объединенных параграфами Конференции после революционной войны. Это правительство должно выполнять свои функции в практически неограниченной области международных дел при строго ограниченных полномочиях.

Семь органов.

Хартия предусматривает создание собственно семи органов нового надправительства. Кроме того, предусматриваются дальнейшие выборные органы, комитеты и комиссии, в случае их необходимости или желательности. Эти семь органов следующие:

1. Совет Безопасности, обладающий наивысшими полномочиями.
2. Пленум, который задуман, главным образом, как мировой форум для обсуждения международных проблем. В нем должно выкристаллизоваться общественное мнение по этим проблемам.
3. Международный Суд, которому могут представляться все спорные дела международного характера, поддающиеся судебному решению. Эти дела представляются Международному Суду участниками спора в случае их желания.
4. Секретариат с административными задачами.
5. Совет по хозяйственным и социальным делам, подчиненный Пленуму. Этот Совет должен изучать социальные, гуманитарные и хозяйственные вопросы международного значения, представлять по этим вопросам доклад и предлагать мероприятия для их решения.
6. Попечительный Совет, также подчиненный Пленуму. Его назначение состоит в контроле за управлением, осуществляемого государствами-

попечителями, над территориями и народами, еще не способными к самоуправлению.

7. Комиссия представителей Генеральных Штабов, подчиненная Совету Безопасности. Задача этой комиссии управлять всеми вооруженными силами Объединенных Наций в случае введения их в действие по решению Совета Объединенных Наций.

Совет Безопасности.

Главным органом Союза Объединенных Наций является Совет Безопасности. На него возложена, в первую очередь, ответственность за сохранение международного мира. Для этой цели он объединяет в себе полномочия, которыми снабжено новое мировое надправительство, подписавшее Сан-Францисскую Хартию.

В Совет Безопасности входят представители одиннадцати государств. Пять из них — Великобритания, Соединенные Штаты, СССР, Франция и Китай — имеют постоянные места в Совете, остальные 6 членом — непостоянными и избираются Пленумом, три из них — на один год, и следующие три — на два года. После все непостоянные члены будут избираться на два года. Избрание непостоянных членом два раза подряд недопускается.

Главная задача этого органа состоит в предотвращении нарушений международного мира и в выработке системы регулирования вооружений.

В обсуждении случаев угрозы нарушения мира Совет должен стремиться к урегулированию всех споров и конфликтов мирным путем. Для этого он стремится использовать путь переговоров, расследований, посредничества, примирения, третейского суда, или судебного расследования. Совет Безопасности предполагает пользоваться для этой цели услугами региональных органов, как, например, пан-американская конференция. Все государства — Члены Организации

Объединенных Наций - обязаны разрешать свои споры мирными способами, к чему они могут принуждаться Советом.

Если мирные способы не действуют и спор, по мнению Совета, угрожает международному миру, Совет уполномочен, при поддержке всех членов, применять санкции: прерывать совсем или частично экономические отношения, железнодорожную, паромную, воздушную, почтовую и телеграфную (как по проводам, так и беспроволочную) связь и разрывать дипломатические отношения с одним или со всеми участвующими в споре государствами.

Если Совет считает эти методы недостаточными, то он уполномочен употребить военную силу на суше, на море и в воздухе, объявить блокаду и принять другие меры, необходимые с его точки зрения. Каким образом эти вооруженные силы будут организованы Объединенными Нациями, будет предметом дальнейшего обсуждения.

Ни одно постановление Хартии, как определенно установлено, не должно урезывать прав какой бы то ни было страны защищаться в одиночку, или сообщать, против нападения, в том случае, если Совет Безопасности не должен вмешиваться. Подобные меры защиты одиночных членов не затрагивают ни авторитета, ни ответственности Совета в восстановлении международного мира.

Порядок голосования

Самым спорным и сложным вопросом в формулировке Хартии Объединенных Наций оказался вопрос о голосовании в Совете Безопасности. Делегаты приняли, в конце концов, основные положения компромиссного решения, намеченного президентом Рузвельтом в конце прошлого года и признанного на Конференции Великих Трех в Ялте.

Голосование производится следующим образом: каждый из 11 членов

Совета имеет один голос. Решение по делам, затрагивающим предписания Хартии Объединенных Наций, требует большинства семи голосов любых членов организации. Понятие "Дело о нарушении предписаний Хартии", подробнее объяснено в статьях от 28-32 включительно. Оно охватывает вопросы, касающиеся времени и места заседаний, образования вспомогательных органов, подчиненных в своей работе Совету, приему инструкций о деятельности отдельных органов Организации, выборов президента Совета Безопасности, а также приглашения представителей держав, не входящих в состав Объединенных Наций, для принятия участия в работах Совета по тем вопросам, в которых можно предполагать наличие моментов, особенно затрагивающих интересы данных государств.

Для решения всех прочих вопросов необходимо согласие пяти постоянных членов и из числа остальных.

Член Совета Безопасности, являющийся стороной в спорном деле, не может голосовать, пока Совет Безопасности пытается разрешить вопрос мирными способами, указанными в шестой главе Хартии. Этот запрет, однако, теряет свою силу с того момента, когда Совет ходатайствует о применении хозяйственных санкций или вводит в действие вооруженные силы.

Это постановление проводится на практике следующим образом.

В случае возникновения конфликта, любые семь членов Совета Безопасности могут голосовать за расследование дела, за приглашение представителей спорящих сторон для дачи объяснений Совету, или за проведение сессий Совета на месте конфликта с целью подробного его обследования.

Если в последнем случае окажется желательным дальнейшее расследование и Совет намерен внести предложение о мирном разрешении конфликта, тем самым принимая решение по существу дела, все член-

ны Совета, являющиеся сторонами в данном конфликте, должны воздержаться от голосования и от какого-либо участия в делах Совета. Все же остальные постоянные члены Совета обязаны голосовать, и к ним должно присоединиться достаточное число непостоянных членов, чтобы таким образом было достигнуто общее число четырех голосов. В случае, если предложения Совета остаются безрезультатными и станет необходимым применение хозяйственных санкций или вооруженных сил — все пять постоянных членов Совета, вне зависимости от того, являются ли они сторонами в данном конфликте или нет, а также по крайней мере два непостоянных члена Совета должны прийти к соглашению по данному конфликту. Таким образом, каждая из пяти великих держав может протестовать против применения хозяйственного или вооруженного давления, если она чувствует, что ее интересы или бы этим затронуты. Вместе с тем ни одна из держав, участвующих в конфликте, не может препятствовать Совету Безопасности в принятии решения, а также препятствовать осуществлению мероприятий, согласных с мировым общественным мнением, поскольку оно склоняется в пользу потерпевшей стороны.

Комиссия представителей генеральных штабов.

Комиссия представителей генеральных штабов, созданная на основе Хартии Объединенных Наций, является управительным органом Совета Безопасности, состоящим из начальников генеральных штабов Англии, Франции, СССР, Китая и Соединенных Штатов.

Этой комиссии поставлены всего три следующие задачи.

1. Она должна, вместе с Советом Безопасности, определить мощь и состав вооруженных сил, необходимых для поддержания международного мира.

2. Она занимается стратегическим руководством этих вооруженных сил, в случае вступления их в действие.

3. Она подает советы-предложения об организации вооружения и о возможном разоружении.

Сан-Францисская Хартия не обязывает ни одного из подписавшихся государств предоставлять в распоряжение Совета определенную вооруженную силу. Однако, каждое из подписавшихся государств обязано, посредством особого договора, вести переговоры с Советом с целью более точного установления рода, количества и вида предоставляемых в распоряжение Совета сил, степени их готовности, их местонахождения и др. требуемых облегчений и помощи, включая право переброски войск через страну.

Эти соглашения, которые являлись, в сущности говоря, новыми договорами между Советом Безопасности и государствами — членами всей Организации, требовали бы так же, как и теперь этого требует первоначальная Хартия, ратификации, согласно конституционным положениям каждого государства.

В то время, как пять великих держав несут всю ответственность за проведение всех мероприятий, осуществляемых Советом Безопасности, на малые государства могут быть возложены поставки необходимых вооруженных сил. Все государства, члены Организации Объединенных Наций, обязаны принимать участие в оказании взаимной поддержки, осуществляя все мероприятия, предписанные Советом. Совет Безопасности может, однако, постановлять в каждом отдельном случае, должны ли оказывать непосредственное воздействие все государства, члены Организации, или только некоторые из них. Прежде чем Совет Безопасности может потребовать от одной из не участвующих в нем стран предоставления вооруженной силы в порядке принятого ею обязательства, страна эта должна по своему желанию быть приглашенной принять участие в решении, на основе, которого эта военная сила должна быть введена в действие.

Так, например: можно потребовать от Соединенных Штатов предоставления военных сил только на основании договора, одобренного большинством двух

третьей Сената Соединенных Штатов; таким же образом, нельзя ни от какой страны требовать, чтобы она ввела свои вооруженные силы в действие, если ее представитель не принимает участия в соответствующем постановлении Совета.

Кончина артиста Хмелева.

В Москве после тяжелой болезни скончался артист МХТ Н.П. Хмелев. Совет Нар. Комиссаров опубликовал по этому поводу специальное сообщение и принял постановление о целом ряде мер по увековечению памяти артиста (учреждение стипендии его имени, название улиц в Москве, обеспечение семьи и пр.)

Нефть под Ленинградом.

Советскими геологами открыты значительные залежи нефти в северной части Эстонии. Более 20 экспедиций работает в настоящее время на поисках в Прибалтике, в районах Пскова, Новгорода и Ленинграда.

Смерть Л.Л. Толстого

В Гельсингборге (Швеция) скончался в возрасте 76 лет Лев Львович Толстой, сын знаменитого писателя. Л.Л. был не чужд литературе - многие помнят, наверно, его роман "Прелюдия Гоцена", в котором он пытался полемизировать с "Крейцеровой сонатой".

Лев Львович, поблгу живший в Париже, усердно занимался скульптурой и был частым гостем в ателье Родена. В этом ателье, уцелевшем в том виде, в котором его покинул Роден, сохранился неоконченный бюст Софьи Андреевны Толстой, работы ее сына. Другая работа Л.Л. - голова старика - хранится до сих пор у парижских друзей покойного.

Лев Львович охотно дарил друзьям письма, которые получал из дому.

и нам удалось на днях видеть три автографа Льва Николаевича (письма к сыну) в одном из частных парижских собраний.

Русские шоферы в Париже.

До войны в Париже насчитывалось до 3.000 русских шоферов такси. Сколько из них работает в настоящее время по старой своей специальности? В октябре в Париже циркулировало 970 такси, и 150 русских шоферов (сравнительно очень высокий процент по отношению к общему числу машин) возвратилось к работе за рулем. С октября вышущены новые такси (в настоящее время их число в Париже достигло 1.220-ти) около 30 русских шоферов вызваны собственниками вновь вышедших такси на работу, но неожиданно - возникли затруднения со стороны Министерства труда. За годы войны и оккупации сотни русских шоферов вынуждены были заниматься другой работой. Для того, чтобы вернуться за руль, им надо теперь переменить профессию и "рабочей карте", а это сопряжено порой с довольно сложными хлопотами.

"Русские Новости"

Продонольственное положение Европы.

Президент США Труман недавно заявил, что в настоящее время голод угрожает большому количеству людей, нежели это было в годы войны. Он призвал население США внести свою долю в дело помощи нуждающейся Европе, в которой большое

количество людей в ближайшие месяцы будут получать меньше 1500 калорий в день.

Руководитель УНРРА Герберт Леман направил генеральному секретарю Организации Объединённых Наций Тригве Лие телеграмму, в ко-

торой он просит о доставке зерна, шпоров и др. видов продовольствия для снабжения стран, пострадавших от войны. Леман отмечает, что поставки для УНРРА совершенно недостаточны и не могут удовлетворить наиболее спешные потребности.

Я видел, как красная армия занимала Болгарию.

Очерк американского журналиста Ч. Ланиуса, напечатанный в ежемесячнике "Ридерс дайджест"

Я наблюдал вступление Красной армии в разбитую войной Софию в 4 часа пополудни 16 сентября 1944 г. Я оставался в Болгарии 8 месяцев, чтобы посмотреть, что станет со страной, занятой советскими войсками.

Первые красные части пересекли границу 8-го сентября. Крайне утомленные боями, грязные, они ехали на своих разбитых машинах, как победители. У них был действительно боевой вид. Краснощечные молодцы, обветренные старики со свисающими усами, гиганты с грудью колесом и малокровные карлики, все они имели вид диких, неумолимых воинов.

Блестящий американский автомобиль "Даккард" шел впереди неопишимо грязной колонны "Джипов", и американские грузовики составляли половину всех машин.

Рассказы о грабежах и разбоях предшествовали появлению Красной армии. Однако, раздались крики приветствия, когда головной автомобиль проехал под портретом Сталина, висящим на наскоро сооружённой и украшенной красными флагами триумфальной арке. Болгары громко выражали свои приветствия.

В последующую ночь рестораны и кафе Софии были переполнены голодными воинами. Военная полиция

в фуражках с красными околышами патрулировала по улицам. Бравые русские женщины, в сапогах, с английскими ружьями, стали регулировать уличное движение. Через неделю закончилась оккупация. Красная армия начала фуражировки. Крестьяне, за несколько часов до того вывешивавшие красные флаги, взвыли, когда советские солдаты стали угощать свиней, лошадёй, телят и увозить фураж. После нескольких злополучных столкновений, болгары убедились в том, что лучше не мешать солдатам брать, что они хотят.

Вскоре стало ясно, что Советы будут управлять Болгарией непреклонно и полновластно. Они управляли фактически через посредство "Отечественного фронта", поддерживаемого Москвой.

"Отечественный фронт" был организован умной и хитрой Цолой Драгойчевой, фанатичной коммунисткой, прошедшей московскую школу, и в настоящее время являющейся фактическим диктатором Болгарии. Пользуясь услугами руководимых коммунистами хорошо вооружённых горных партизан и заполнившей страну Красной армией, ей было относительно легко сделать так, чтобы главные места в новом правительстве заняли коммунисты.

К моменту государственного переворота в Болгарии, стране, на-

считывавшей около 6.000.000 чел. населения, коммунистов было не более 5%. Главная масса населения — крестьяне-славяне, традиционные руссофилы, но настроенные решительно не в пользу коммунистов. Почти у каждого крестьянина есть свое хозяйство, он сам себе хозяин. Интели Софии, разросшегося провинциального города, являющейся сыновьями и внуками крестьян. Больших состояний фактически в этой стране не существует.

Когда коммунисты захватили власть, Антон Югов, бойко говорящий фабричный рабочий, которому был вынесен смертный приговор за участие в коммунистической партии, вышел из заключения, чтобы взять в свои руки министерство внутренних дел и распространить террор на всю Болгарию. На следующий день после переворота, я слышал, как Югов говорил из окна военного министерства, обращаясь к группе молодых партизанов что они представляют собой "новое право". Партизаны, в большинстве — молодые парни и девушки, были вооружены винтовками и автоматическими пистолетами. Патронташи с патронами висели с их плеч, ручные гранаты отягивали пояса. Югов объяснил им, что теперь они стали охотниками, тогда как раньше охотились за ними. Их миссия — выявить и уничтожить своих врагов.

Во всех городах Болгарии коммунисты забрали в свои руки гражданское управление. Уголовные преступники — убийцы и воры — были освобождены из тюрьм и поступали в полицию Югова. Часто они арестовывали людей лишь за то, что те были хорошо одеты. За старое обиды расплачивались пулями. Болгары утверждают, что почти в каждом городе начальник полиции, городской голова и сборщик податей, а иногда и их помощники были расстреляны или замучены на смерть.

Более сотни бывших министров, депутатов и придворных чинов покойного короля были приговорены к

смерти по приговору "народного суда", состоявшего из коммунистических прокуроров, судей и присяжных. Осужденные, включая принца Кирилла, брата короля, были раздеты, расстреляны на пулемета и брошены в воронки от разрыва бомб.

Согласно официальным болгарским данным, "народный суд" приговорил 2007 человек к смерти и 3064 — к тюремному заключению. Некоторые могли быть виновными в сотрудничестве с немцами, но большинство не заслуживали никакого наказания. Одним из них был бывший министр — президент Вагрянов, который пытался заключить перемирие с союзными армиями и объявил немцам, что Болгария прекратила войну. Многие погибли от того, что они могли бы стать во главе оппозиции и бороться против нового режима.

Вскоре поднялась сильная реакция против Советов и правительства. Болгары ожидали либерального, демократического строя, вместо этого они получили коммунистическую диктатуру, более автократическую, чем при национал-социалистах.

Непосредственным результатом этой политической реакции явилось то, что болгары обратили свои взоры и надежды на США более, чем когда бы то ни было. Обшизм наблюдал Исконину, они не хотели коммунизма, они полагали, что США могут им стать демократическим государством. Красная армия и коммунисты были хорошо осведомлены об этих настроениях и всячески старались подорвать американский престиж.

Первый случай к тому представился, когда группа американских солдат пришла из Турции, чтобы найти и увести пленных американцев, находившихся в Болгарии. Возглавляемая лейтенантом Гарри Гарнером, группа сделала блестящее дело. За 3 дня 335 офицеров и солдат находилось уже на пути в Турцию. Однако

в провинции было еще много американцев. Гарпер и его команда старались собрать их.

Как то ночью в занятом американцами виллу явился лейтенант Красной армии и сообщил Гарперу, что американцы должны выехать из Болгарии. Гарпер заявил протест коменданту. Комендант предложил американцам в течение 24 часов выехать за границу. Такой же приказ получила британская миссия, во главе с полковником Гибсоном.

Гарпер хотел остаться и быть арестованным, но полковник Гибсон опасался международного инцидента. Около 6 часов вечера обе миссии, в составе, приблизительно, 15 автомобилей, собрались возле гостиницы "Болгария". Совети задержали их отъезд на 2 часа с тем, чтобы у жителей Софии не было никаких подозрений относительно того, что произошло. Затем, под вооруженным конвоем красных солдат, миссии тронулись по направлению к турецкой границе. Сотни болгар были свидетелями отъезда и имели полное основание крайне удивляться происшедшему. Разве Совети, англичане и американцы - не союзники. На следующий день весь этот эпизод, со всякими прекрасами, стал известен всей Болгарии.

Американские и британские члены Советной Контрольной Комиссии стали считать крайне затрудненное в доставке продуктов и своих служащих в Болгарию. Попав туда, они, однако, не имели свободы действия. Американцы не имели права выходить за пределы шестикилометровой зоны вокруг Софии без особого разрешения. Даже в этом случае их должен был сопровождать советский офицер.

Прошлой зимой члены американской военной миссии должны были иметь специальные письменные разрешения для катанья на лыжах по воскресеньям.

Вооруженные советчики оследили за ними, как за военнопленными. Когда американцы ездил на охоту, они должны были снабжать продовольствием и всем необходимым советских офицеров. Если генерал-майор Грен, глава американской миссии, и Майнард Барне, представитель министерства иностранных дел, хотели совершить прогулку по провинции, они должны были просить разрешения за несколько дней вперед и брать с собой советских офицеров.

В марте американский переводчик, сержант Борпо Кувшинов, был жестоко избит двумя советскими офицерами. Он рассказал мне о происшествии, лежа на больничной койке. Советские военные чины остановили его ночью на одной из главных улиц Софии и визжащим образом потребовали предъявления документов.

"Я заметил, что советские офицеры провоцируют скандал, - рассказывал Кувшинов. - Они выругали меня по русски и сказали, что американцы - фашистские прислужники и двуличные союзники. Я понял, что нахожусь в опасном положении, и предложил идти в советский штаб, где я мог бы предъявить свои бумаги. Один из офицеров выхватил револьвер и ударил меня два раза по лицу. Затем набросился и другой. Они сбросили меня с ног, били и ударяли меня головой о бетонные ступени.

Генерал Грен заявил формальный протест. Спустя три недели, комендант - полковник Смирнов - вызвал одного американского офицера и американского переводчика в канцелярию. "Мы проводили подробное расследование, - заявил он спокойно, - и установили, что нападавшие не были офицеры Красной армии, а были русскими белоохранцами, укравшими советскую форму и нападавшими на сержанта, чтобы дискредитировать славную Красную армию."

"Полковник, - возразил американский переводчик, - вы можете считать, думаете, что американцы дураки, но мы не можем оставить это без последствий."

Смирдов только усмехнулся и заявил, что президент исчерпан.

Провокаторы и полицейские агенты наводнили Софию. Три человека сидели с записными книжками в затемненном уголке бюро гостиницы "Болгария", регистрируя приход и уход каждого иностранца. Друзья и знакомые неожиданно перестали навещать меня. При встречах на улице, они неизменно сообщали, что их вызывали в полицию для допроса, после чего они решили, что слишком опасно появляться с американцами.

Даже люди, имевшие дела с американским посольством, не решились ходить туда.

Враждебное и подозрительное отношение к нам со стороны советских чиновников и коммунистов имело двойной эффект: наш престиж колоссально пал, между тем, как престиж Советов поднялся. Болгары сразу заметили сколько презрения скрывалось за такими действиями советских властей. Большинство из них не понимало - как уважающий себя и могущественный народ мог оставаться пассивным при таком унижительном обращении с его представителями.

Со дня на день советское влияние становилось все более заметным. Когда известие о смерти президента Рузвельта дошло до Софии, некий адвокат - коммунист рассмеял меня вопросом: "Как вы думаете, будет ли коммунист избран президентом США. У нас здесь очень строгие порядки, и Сталин, пожалуй, будет настаивать на этом."

Коммунисты надеются поставить Болгарию в экономическую зависимость от СССР. Я знаю одного

американского торговца табаком, пролившего несколько месяцев в Болгарию и пытавшегося закупить табак. Он вел дела с торговой компанией "Отечественного фронта", в котором преобладают коммунисты, купившие весь табак до последнего листика. На предложение американца платить долларам, коммунисты ответили требованиями товаров. Тогда он предложил 4 килограмма хлопка за один килограмм табака. Однако коммунисты продали табак советским представителям, заплатившим лишь один килограмм хлопка за килограмм табака.

Вернувшись в Америку, я узнал, что СССР предлагал местным табачным компаниям большие партии болгарского табака по высоким ценам. Американские торговцы табаком предлагают, что СССР не собирается давать разрешение болгарам торговать непосредственно с американцами. СССР закупит табак сам и будет его продавать американцам по фантастическим ценам.

Когда "Отечественный фронт" завладел Болгарией, то казна была фактически пуста. Было постановлено выпустить "Заем свободы". Люди с пулеметами "уговаривали" население быть подписчиками этого займа.

Коммунисты стараются советизировать Болгарию. Под руководством новых учителей, в школах было введено политическое обучение.

Много бывших учителей находятся в концентрационных лагерях для "перевоспитания политически нездоровых элементов". Были изданы учебники с коммунистическими лозунгами. Аппарат советской пропаганды работает полным ходом. Контроль кино проводится также тщательно.

Мне не представилось возможным приехать из Болгарии правдивый отчет. Контакт с внешним миром фактически был прерван. Советская цензура была еще строже, чем когда бы то ни было. Возможность

отправлять письма за границу неожиданно прекратилась. Телефонные и телеграфные сообщения были запрещены. Только цензурированные телеграммы можно было отправлять в Нью-Йорк и Лондон через Москву.

Любой из правдивых наблюдателей деятельности "Отечественного фронта" может удостовериться, что "Отечественный фронт" не является представителем демократических элементов страны.

Голос из Канады.

В прошлом номере нашего журнала мы делали предположения о том, что нас может ожидать в будущем, в частности, был затронут вопрос, принимая во внимание массовое стремление выехать за океан, на какой прием мы в этих заморских странах можем надеяться. Мы очень рады, что в наши руки попала статья "Про Канаду - не-канадцам" из газеты "Украинский воспитник", издающейся в вост. Канаде. Ввиду ее безусловного интереса не только для украинцев, но и для остальных бесподданных, а также, как вы в подтверждение наших предположений, высказанных в прошлом номере, мы предлагаем вниманию наших читателей выдержки из вышеуказанной статьи.

"Про Канаду - не - канадцам"

В нашу редакцию приходит много писем из Европы от беженцев, в которых они описывают свои бедствия и просят помочь им добраться до Канады. Мы решили написать эту статью для того, чтобы тем, которые не видели Канады и не знают условий жизни в ней, стало яснее, на что они могут надеяться, если бы случилось так, что они могли бы переехать в Канаду. Статья обращена к не-канадцам потому, что канадцы

все предлагаемое сами прекрасно знают, т.к. они все это пережили и попытались на собственном опыте.

В своих письмах из беженства люди с высшим образованием пишут, что в Канаде они не были бы в тягость, так-как сразу же могут включиться в работу какой-нибудь из украинских организаций, "где, мол, для них всегда найдется местечко". Или: "я могу работать мастером, электротехником, лесным инженером, радиомехаником, химиком и т.д. А есть и такие, что пишут: "Если мне не удастся добраться до Канады и заняться там по своей специальности, то буду вынужден ваяться за физический труд".

Из последнего письма выходит так, что занятие физическим трудом, автор считает каким-то несчастием для себя лично и для всего украинского дела вообще. Но в настоящее время в Канаде и надеяться не следует ни на что другое в том случае, если бы кому либо из этих просителей или всем им вообще в самом деле удалось бы осесть в нашей дорогой и свободной Канаде.

В начале новый поселенец в Канаде может надеяться только на физический труд, за малыми исключениями, которые нельзя принимать в расчет. На нефизический труд может надеяться, например, священник, которому церковная власть может сразу же дать приход или соответствующее занятие; профессор, которого может направить какая-нибудь организация на заранее назначенную работу в культурно-просветительной или какой-либо иной области; студент, едущий в Канаду учиться и т.п. Украинских же организаций, где бы имелась платная работа, в Канаде нет /за малым исключением, как напр., газеты, но которые обычно уже имеют полный штат служащих/.

Каждый новый поселенец, переехавший в Канаду, начинает свои

новую жизнь с занятия физическим трудом, /если он настолько счастлив, что его ему сразу удастся найти/. А все, чего он позже достигнет - исключительно его заслуга, - результат его предприимчивости, энергии и упорной и долгой работы. ОН САМ СЕБЕ ДОЛЖЕН ПРОБИВАТЬ ДОРОГУ; НИКТО ЕГО НЕ СТАНЕТ ВЫТАГИВАТЬ ЗА ЧУВ/ без протекции, как говорят в Европе/. Но это не значит, что так он и останется на физическом труде. В Канаде полная свобода для всех - без различия происхождения, вероисповедания или общественного положения. Никто новому поселенцу не ставит никаких препятствий и, если даже он работал или работает физически, это не значит, что он не может стать хотя бы даже министром. Но этого он должен достигнуть САМ. Правительство здесь никому не помогает, но и не ставит препятствий начать какое-либо предприятие: в промышленности, торговле, посредничестве в купле-продаже, в торговой агентуре, в агентуре по страхованию и т.д. Для работы же по профессии необходимо иметь здесь же дипломы.

Чтобы начать для начала не требуется много денег, т.к. кредит в Канаде играет большую роль. Хату, напр., за 5.000 долл. можно купить, внеся по первоначально всего около 500 долл., остаток же выплачивается в долговременную рассрочку. То же самое и с покупкой машин для предприятий и т.д. Но все же: эти 500 или сколько-то долларов надо заработать физическим трудом. Кто же привез с собой деньги, в первую очередь, что бы не прогореть, должен подучиться английскому языку и, что еще важнее, ознакомиться с канадскими условиями жизни.

Итак, физический, а не какой-либо иной, труд ждет каждого - без различия степени его образования или его дипломов /привезенные из

Европы в Канаде играют малую роль, т.к. тут в первую очередь смотрят кто, что умеет - на практике, а не кто какой имеет диплом/.

Физический труд в Канаде пользуется почетом. Тут, напр., помещают в газетах снимок министра, кормящего свиней на собственной ферме. И он этим горд; никто не думает, что это его как-либо унижает. Наоборот. В Канаде, между прочим, работник физического труда лучше оплачивается, чем работник умственного труда. Точно также и в Америке. Итак, брат, если уж тебе придется в твоих скитаниях заниматься физическим трудом, дерзай за него, как за мать родную, и будь рад, что нашел его, ибо далеко не все его могут найти.

В Канаде лучше всего относятся к тем приезжим, которые изъявляют свое желание работать на ферме, т.к. в Канаде есть еще много пространств, которые можно освоить, хотя для этого надо приложить не мало труда. На уже имеющихся хозяйствах /из них очень много украинских/ требуются рабочие. На ферме можно скорее всего найти работу при доении коров /в городе же - мытье посуды в ресторанах/. В Европе на подметальщиков улиц смотрят, как на последних людей. В Канаде же это одно из лучших и лучше оплачиваемых занятий, чем многие другие. Много людей не прочь поступить на эту работу - да трудно. Ферму тут, на западе, купить легко. А ферма здесь означает не меньше, чем 160 акров /около 40 га/. Тот, кто имеет такую ферму считается бедняком. Хозяйство ведется машинное. Коней есть, но их мало.

Пусть эта информация - далеко неполная - будет нашим подарком от нас. Мы бы очень хотели иметь их здесь на работе в нашей среде, но Канада до сих пор еще ничего не объявила о принятии новой иммиграции, и ника-

кие обязательства, о которых нас просят, не помогут. Сначала - говорят - должны мы войска перевести, а уж потом думать о допущении новой иммиграции.

Америка уже принимает: по 3.900 человек в месяц - 2.500 немцев и 1.400 из остальных стран. Канада же - НИКОГО.

Опыты по пересадке сердца.

В лаборатории доктора медицинских наук профессора Горьковского (г. Нижний-Новгород) медицинского института Сеницына проводятся опыты, представляющие большой научный интерес. Коллектив лаборатории занимается решением проблемы пересадки сердца позвоночным животным.

После длительных экспериментальных исканий, профессору Сеницыну в 1942 году удалось пересадить сердце, взятое у одной лягушки, в грудную полость другой лягушки, рядом с собственным, и поместить их в одну сердечную сумку.

Это не нарушило деятельности остальных органов лягушки и не внесло каких-либо изменений в ее поведение.

Несколько позднее профессор Сеницын сделал попытку провести полную пересадку сердца у лягушки. После упорных трудов, и эта операция увенчалась успехом. Лягушка с чужим сердцем, пересаженным в ее сердечную сумку на место собственного сердца, вела себя, как здоровая, не оперированная.

Удачные опыты по пересадке сердца холодно-кровным животным позволили профессору Сеницыну перейти к более сложным операциям. Он начал проверять свои опыты на тепло-кровных животных - кроликах, кошках и собаках.

В последнее время коллектив лаборатории успешно достиг пересадки второго сердца на шею с полным включением его в большой круг кровообращения оперируемого тепло-кровного животного. Пересаженное сердце также сохранило свой самостоятельный ритм, но более редкий по сравнению с ритмом сердца-хозяйки. Сейчас профессор Сеницын подтверждает этот опыт, проводя операции при соблюдении стерильных условий и добиваясь более продолжительного выживания животного с двумя сердцами. Одновременно проверяется возможность пересадки второго сердца в брюшную полость животных.

В дальнейшем профессор Сеницын проведет серию опытов по полной замене сердца у животных.

Вся эта огромная научно-исследовательская работа ведет, в конечном итоге, к решению очень серьезной проблемы. Часто, в результате перенесенных тяжелых болезней, здоровые молодые люди погибают из-за плохой работы сердца. Опыты, проводимые профессором Сеницыным, и направлены к тому, чтобы найти возможность восстановления утраченной функции сердца путем его замены.

« Вести с родины »

Р О Д И Н А .

Эх, проснися, воспринь мое сердце,
Не тоскуй, позабуди все печаль.
Видишь, снежная степь серебрится,
И зовет к себе синяя даль.
Видишь, тройка дорогих мчится,
Колокольчики звонко звенят,
Под копытами пыль клуется
Снег пушистый. Жемчугом горят
Очи коней, ямщик напевает
Песнь в морозной холодной тиши;
Ветерок его песне внимает,
Голос тает в безлюдной степи.
Степь и снег, без конца и без края.
Тройка сорвая мчится. Куда?
Как люблю я тебя, дорогая,
Русь Великая! Степи, снега -
Все мне мило. Отчизна, отчизна,
Не могу я тебя не любить!
Кто познает тебя хоть раз в жизни,
Никогда уж не сможет забыть.
Что же сердце ты съешь в тревоге,
Что тоскуешь? Взгляни - это Русь!
Погляди, по широкой дороге
Тройка скачет.... Минута - и мчусь
Я в санях. Сердце радостно светом
Дух спирается в твоей груди
Из под ног пыль серебристая вьется,
Степь синее в туманной дали.
Сердце, смейся, забудь все печали
О прошедшем зачем вспоминать?
Дни прошедшего быстро промчались
Пусть же в прошлом они и лежат.
Снег на солнце искрит и сверкает,
Сердце радостно светится в груди.
Песни громко ямщик распевает,
Песни счастья, песни любви.

И. Храпунов / 18 лет /

О Девушке

Есть девушки, удел которых страшен.
Рыдать о них? Молиться ли за них?
Из-за высоких стен тюремных сажен
Не виден непосильный подвиг их.

Горит звезда величия над ними.
Но горечь муки пылт они до дна...
Таковыми девушками, именно такими,
Должна гордиться каждая страна.

За свой народ, себя на муки обрекая;
Идут.... Их шаг мужских шагов сестрей.
Такая девушка, — вот именно такая,
За Родину погибла на костре.

Марианна Колоцова.

НАУЧИ ЕГО БОГУ МОЛИТЬСЯ.

Не найти мне тебя, не найти.
Я увяз здесь в кровавом потоке....
Ты пошла по другому пути,
Нет тебя в этой "новой Европе".

Чужа гибель без славы своей
В стане вражьем далекого юга,
Еще раз о тебе я пою,
Дорогая моя подруга.

Может быть и дойдет до тебя
Это скорбное горького слова
Из чужбины в родные края,
Где не суду, наверное, снова.

Так лети и моя песня сестрей,
Белой чайкой, что мчится над морем
До любимой, желанной моей, —
Слушай, радость моя. Слушай, горе:

Будь жива и не плачь обо мне....
Если в сын наш на свет народится
Там, в безосной, родной мне стране, —
Научи его Богу молиться.

 З А П О В Е Д Ь

(из Книллинга)

Владей собой среди толпы смятенной,
 Тебя клянушей за смятение всех,
 Верь сам в себя, наперекор вселенной,
 И маловерным отпусти их грех.
 Пусть час не проспал иди не уставая,
 Пусть лгут лжецы не снисходи до них,
 Умей прощать и не капись прощая,
 Валководунней и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья
 И мыслить, мысли не обожествив;
 Равно встречай успех и поруганье,
 Не забывая, что их голос лжив.
 Останься тих, когда твое же слово
 Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
 Когда вся жизнь разрушена и снова
 Ты должен все воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде
 На карту всё, что накопил с трудам,
 Все проиграть и нищим стать, как прежде,
 И никогда не пожалеть о том.
 Умей принудить сердце, нервы, тело
 Тебе слушать, когда в твоей груди
 Уже давно все пусто, все сгорело
 И только воля говорит: " Иди! "

Останься прост, беседуя с царями,
 Останься честен, говоря с толпой;
 Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
 Пусть все, в свой час, считаться с тобой.
 Наполни смыслом каждое мгновенье,
 Часов и дней неутомимый бег, —
 Тогда весь мир ты примешь как владенье,
 Тогда, мой сын, ты будешь Ч е л о в е к .

Если ты любишь, если ты молишься, если ты
 страдаешь, то ты человек.

Индусская мудрость.

Скаутская страничка

Будь готов!

За Россию!

Одним из главных и должных вопросов, которые мучают многих родителей, это воспитание нашего подросткового поколения.

Все, вероятно, знает, что одной из самых распространенных систем воспитания и работы с молодежью, является "скаутизм", по русски - "разведчество". Появившись сравнительно недавно, он захватил и увлек миллионы молодежи всего мира и повел ее по новому пути "ко всему большому и прекрасному" /слова из гимна русских разведчиков/. Скаутская система работы оказалась приемлемой для всех рас и народов. Но скаутизм, несмотря на свое всемирное распространение, отличается глубоким национализмом данного народа. Проповедуя сотрудничество - солидарность между молодежью всех наций, он не отнимает их национальных качеств, а наоборот способствует их развитию и укреплению. Основателем нашего национального скаутского движения является Старший скаут - Олег Иванович Пантхов, живущий в Америке. Первый отряд был организован в 1909 году, 30 апреля в Павловске. Вскоре организация распространилась по всей России. После эвакуации организация была перенесена и за границу, где существует и поныне. В ряде статей мы хотим познакомить читателей с целями и основами этой организации.

Первым и самым главным воспитательным фактором, является семья. Влияние семьи составляет фундамент характера ребенка. Основы, заложенные в душе ребенка семьей почти всегда остаются на всю жизнь.

Вторым, не менее важным воспитательным фактором является

школа, расширяющая умственный кругозор ребенка. Но в связи с поступлением ребенка в школу, на него начинает влиять новый, очень важный фактор - общество, среда, товарищи. Ребенок не может вечно оставаться под крылышком матери, и поступление в учебное заведение /в особенности, если оно закрытое/ является первым шагом отдаления от семьи. Это неизбежный факт. Семейный круг не может удовлетворить всех потребностей ребенка. У него, естественно появляются новые интересы вне дома. По мере роста, ребенка начинают интересовать друзья, игры со сверстниками и всевозможные внешние развлечения.

Итак, с поступлением ребенка в учебное заведение, влияние семьи резко падает. Но что же дает ребенку школа? Может ли она вполне заменить семью? Конечно, нет. Школа обогащает умственный багаж ребенка и делает его зрелым для высших учебных заведений. Все школы вообще работают по методу коллективного стандартного воспитания, для школы все ученики равны и с ними занимаются одинаково, не принимая во внимание склонностей и духовных качеств отдельных учеников. Кроме того, в школе ученик пассивен. Он только принимает то, что ему дают, не проявляя никакой собственной инициативы в работе.

Но этого не достаточно; у детей раньше или позже появляется стремление к какой нибудь активности, деятельному участию в какой нибудь работе. У детей развивается любовь и влечение к романтичному и появится влечение к приключениям, что обыкновенно у них выплывает в различ-

ные увлекательные игры.

И социализм, ни семья, ни современная школа не могут удовлетворить этих естественных потребностей ребенка, и он начинает искать выхода сам. Каждый ребенок сам себе придумывает развлечения. Один увлекается оловянными солдатиками, другой — футболом, третий — организует группу пиратов, четвертый — основывает какое-нибудь "тайное общество". Все эти детские увлечения со временем проходят, и даже очень быстро. Но тут есть одно большое "но". Хорошо, если эти детские развлечения останутся детскими, которые если и не приносят пользы, то по крайней мере не приносят вреда. Но может случиться и иное: ребенок может в погоне за развлечениями и удовлетворением своих потребностей пойти по ложному пути, что может закончиться для него и для его семьи трагедией, в том смысле, что он может попасть в нехорошую среду друзей, которые его испортят. В особенности, если ребенок попадает в старшую компанию, то он, желая показаться более взрослым, начнет ей подражать и научиться раньше времени многому, не соответствующему его возрасту. В этом главная опасность, стоящая на пути развивающегося юности или ребенка. Очень часто молодежь из хороших семей опускается благодаря влиянию нехорошей среды. Тут не поможет ни школа, ни семья.

Неосходимо найти какой-то выход из положения, нельзя оставить ребенка на произвол судьбы, куда его повлечет фантазия, стремление к приключениям и плохая компания, потому, что это может кончиться тем, что ребенок окончательно испортится и отобьется от своей семьи. Эти отклонения в плохую сторону могут быть самыми разнообразными, начиная с более или менее небезвредных, и кончая пьянством, развратом и превращением ребенка в бездушное животное, интересующееся только своим желудком

и удовлетворением своих мелких страстишек.

Какой же выход из этого положения? Ответ очень простой — ребенку надо дать еще какое-то воспитание, кроме семейного и школьного, а именно внешнее воспитание. Но какое? Такое, как мы слыли до сих пор разные клубы, объединения или спортивные общества, или нам нужно что-то новое, более серьезное?

X X
X

Нужна ли воспитательная организация. Этот вопрос вероятно интересует многих. Действительно, ведь для этого существует школа, семья, родители, которые и могут позаботиться о воспитании своих детей.

Для этого нужно проследить за духовным и физическим развитием ребенка от пеленок до так называемого переходного возраста. Нужно обратить внимание на факторы, влияющие на его "я".

X X
X

Такая система была найдена английским педагогом сэром Робертом Баден-Паулем. То явление, что в кратчайший срок количество членов этой организации исчислялось миллионами, доказывает, что был найден новый путь в работе с молодежью. Очевидно был открыт какой-то новый закон педагогики, и подход к вопросу воспитания молодежи, не похожий на старый, система руководящаяся совершенно новыми принципами.

З а к о н ы р а з в е д ч и к о в .

1. Разведчик верен Богу, предан Родине - России, родителям и начальникам.
2. Разведчик честен и правдив
3. Разведчик помогает близким
4. Разведчик друг всем, и брат всякому другому разведчику
5. Разведчик беспрекословно исполняет приказания родителей и начальников.
6. Разведчик вежлив и услужлив.
7. Разведчик - друг животных.
8. Разведчик середняк
9. Разведчик чист в мыслях, словах и делах телом и душой
10. Разведчик трудолюбив и настойчив.
11. Разведчик весел и никогда не падает духом.
12. Разведчик скромн.

Организация молодежи в Германии.

25-го октября 1945 г. немцам было разрешено создавать юношеские и молодежные организации. К настоящему времени их имеется уже значительное число. Интересно, что в западных областях Германии политический момент в организациях молодежи отходит на задний план, в то время как в восточных (советская оккупация) наоборот.

Все возникшие юношеские организации можно в основном разделить на категории: 1) Религиозные, 2) Идеологические 3) надпартийные.

Религиозные организации входят в состав церковных Советов и не требуют дополнительной их легализации.

Идеологические - не связаны ни с какими политическими партиями и имеют целью перевоспитание немецкого юношества, зараженного нац.-соц. мировоззрением, в духе демократических принципов. В первую очередь здесь надо отметить "Социалистическое воспитательное движение" и движение "Сокол". Не связанные ни с какими политическими партиями они стремятся воспитать юношество в социалистических идеалах с упором на демократический принцип: "Свободная личность в рамках общества".

Надпартийные организации - "Разведчики" и "Свободное немецкое юношество" поддерживаются немецкими и оккупационными властями.

"Разведчики" строят свои организации на основах старых интернациональных разведческих традиций. В Берлине и Западной Германии они называются "Разведческим движением", в Мюнхене "Католическое разведчество Св.Георгия".

"Свободное немецкое юношество" стремится объединить всю немецкую молодежь, чтобы, под руководством зрелых, передовых людей, воспитывать ее в духе исполнения долга.

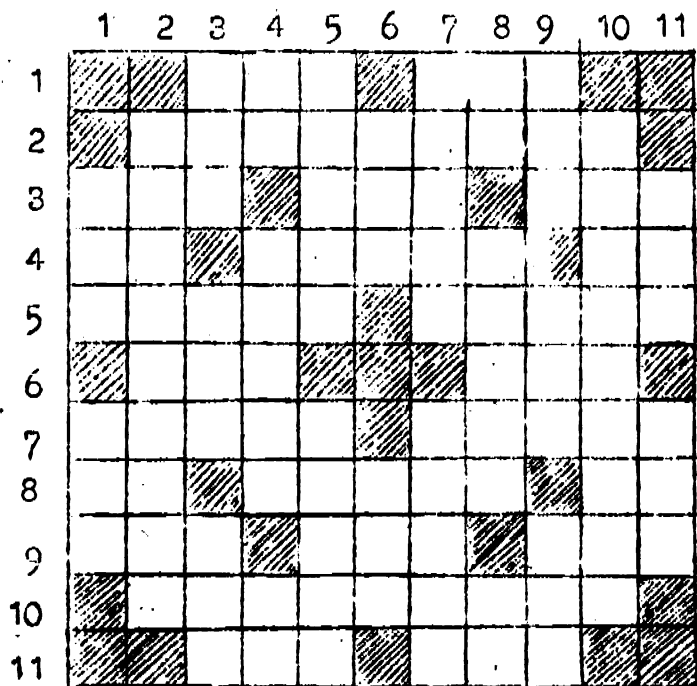
Коммунистическая партия поддерживает, без тенденции создать собственную организацию молодежи, идея создания объединения юношества на широких основах, при сотрудничестве всех конструктивных сил немецкого народа. Она считает, что именно "Свободное немецкое юношество" соответствует этому назначению.

Некоторые немецкие юношеские организации высказываются против создания единой организации молодежи, ссылаясь на печальный опыт "Гитлеровского юношества".

Не малый успех имеет организация "Гвааского Народного Юношества" - внепартийная и внецерковная организация.

В Советской зоне имеет наибольшее распространение "немецкое свободное юношество", насчитывающее 150.000 членов. Работает оно по системе юношеских клубов, куда имеет доступ молодежь всех политических и религиозных взглядов.

В британской зоне проводятся специальные курсы для руководителей юношеских организаций, где им преподаются руководящие линии в воспитании молодежи в духе демократии и методы создания подобных же курсов в провинции.

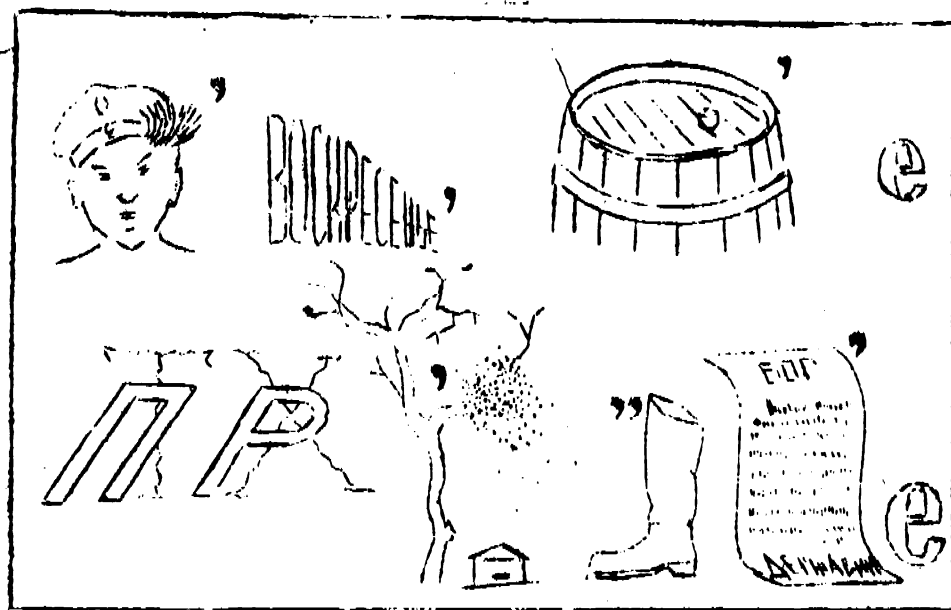
Горизонтально:

1. Царь пустыни; железная палка.
2. Русский ученый.
3. Заменяет сахар; Красно; Часть лица.
4. Народное словечко; Если отбросить вторую согласную - знак; Египетское божество.
5. Лишенный языка; патруль.
6. Старомодное дамское пальто; Франц. маршал.
7. Учение о нравственности; Тоже русская земля.
8. Земельная мера; Любимое занятие наших дедов; Инициалы имени и фамилии русского писателя.
9. Городской голова во Франции; Местопомещение; Судьба.
10. Великий русский поэт.

11. Местопомещение по латыни; Лощина.

Вертикально:

1. Немец. писатель, эмигрировавший в Америку; Современн. греческ. политич. партия.
2. Трубадур.
3. Вода при -4° ; Веселый месяц; Основатель Рима.
4. Согласная; Кофе; Нота.
5. Наречие места; Если прибавить вначале 2 согласные - главная болезнь.
6. Барка у поморов; Местопомещение.
7. Фамилия амер. кино-артиста; Щит для вывешивания экспонатов на выставке.
8. Инициалы фамилии и имени героя романа в стихах; Столица Болгарии в латинском правописании; Указательное местопомещение.
9. Необходимая принадлежность каждого класса школы; Болезнь; То, что должен знать актер.
10. Еще один маршал.
11. Туда приходят люди выпить стаканчик аперитива; Пятится назад.

ЗАДАЧА.

Три человека были приговорены к смертной казни. Приходит страж, показывает им пять карт — три черные и две белые, — и говорит: "Каждому из вас я наклею на спину по одной карте. Кто отгадает какого она цвета — будет помилован". После этого каждому из приговоренных было показано, что двум остальным были наклеены черные карты. Две оставшиеся страж унес с собой. Общение между приговоренными было невозможно.

Когда страж снова явился и спросил, кто отгадал цвет своей карты, два смертника молчали, а третий, самый умный, сказал: "У меня — черная", и был помилован. Как он это угадал?

Решение задач из прошлого номера.

Табун лошадей: Мудрец остановился, слез с лошади и присоединил ее к табуну, который он должен был делить. Потом табун из 18 голов он разделил точно по завещанию. Старший сын получил 9, средний 6, а младший — 2 лошади. На оставшуюся лошадь, которая была его собственной, мудрец сел и уехал.

Задача — шутка. по нашему мнению — неразрешима. Если же кто-нибудь из читателей нам не поверит на слово; пусть еще раз попробует ее решить.

Б М О Р

Почему ты плачешь, детка. — Верните мне мой бутерброд с вареньем. — Да где же он. — Вы на нем сидите.

Скажите, что бы вы сделали, если бы я сказал вам "идиот". — Я подал бы на вас в суд. — А если бы я подумал. — Ну, думать вы можете что хотите. — Ну, так я и подумал.

Можно пригласить вас, доктор. — Извините, я занят. — Да, не к больному, а на партию карт. — А, это другое дело....

Проклятый трамвай, никогда в нем не найдешь места присесть. — Ведь, ты же сидишь, палочка. — Да, но твоей бедной маме приходится стоять.

АФОРИЗМЫ.

Тот, чья вера слаба, не может и в других возбудить веры.

Если ты любишь, если ты молишься, если ты страдаешь, — то ты человек.

Помлость, попавшая на бумагу, становится вдвое выразительнее.

Комитет бесподанных доводит до сведения:

- 1) При меремене адреса необходимо сообщить новый адрес к-ту, а также представителя к-та по блоку или корридору.
- 2) Выписываясь из лагеря надо заблаговременно заявить об этом в комитет, дабы своевременно получить все необходимые документы и транспорт.

Журнал "На Переломе" ищет сотрудников, могущих давать ему литературный материал (бейлетристику и юмор). Принятый материал будет оплачиваться. Не принятые рукописи могут быть по желанию возвращены авторам. По поводу материалов редакция в

Н А П Е Р Е Л О М Е

приятия не вступает. Материалы посылать по адресу:

D.P.Center SS-Kaserne
UNRRA Team 107
Block C, IIIst, Zimm. 31
Redaktion "On the break"

Кроме того журнал ищет машинистку, по возможности со своей машинкой с русским шрифтом, - знаком печатанье и на дощанках, для периодической работы. Оплата постраничная. Обращаться письменно по тому же адресу, или лично там же от 9 до 12 ч. дня.

Approved by UNRRA Team 505

Американский корреспондент о жизни в СССР.

/ Перепечатано из журнала "Посев" /

№ № 1 - 10

Приложение к журналу "На переломе" № 3

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР.

Вильям Д. Уайт в качестве военного корреспондента посетил СССР в 1943 г. вместе с председателем Торговой Палаты США Эриком Джонсоном.

Ниже мы приводим некоторые выдержки из его книги "О русских" по статье, напечатанной в американском сборнике "Ридер Дайгест" за декабрь 1944 г.

Описывая свой приезд в Москву, Уайт передает свои первые впечатления:

"Широкие улицы невероятно пусты, но тротуары полны потрепанно одетых людей, торопливо шагающих мимо мрачных магазинов в развалившихся домах. Монотонные ряды однообразных квартир, бетонные ульи, в которых изредка проглядывают попытки орнаментальных украшений, но попытки очень робкие, подобные архитектуре казенных учреждений."

"Мне понадобилась целая неделя для того, чтобы понять, что причиной всего этого является отсутствие конкуренции. Никто не заботится о том, чтобы украсить в лавке витрину позаманчивее; все бакалейные лавки управляются Промышленным Трестом, все мануфактурные - Текстильным. Правительству совершенно безразлично, даже и в мирное время, в каком государственном распределителе публика покупает свои носки или колбасу."

Соревнование с государством здесь не допускается. В результате этого отсутствует продуктивность и процветает неуспех. Народ принимает это положение, т.к. не знает ничего лучшего.

Иногда случается, что какой-нибудь русский эксперт, возвращаясь из заграницы, сообщает сведения о том, что, благодаря конкуренции капиталистов, найден более дешевый и быстрый способ выработки каких-либо вещей или продуктов. Тогда, если он может добиться свидания с важным комиссаром и преодолеть обычную бюрократическую рутину, новая система принимается во всем Советском Союзе.

Почти всегда капитализм является пионером, а социализм копирует. Архитектор, составляющий планы этих ужасных рабочих квартир, должен удовлетворить не тех, кто будет жить в них, а правительственного чиновника, который будет оценивать его чертежи. Жильцы живут в этих домах не потому, что они им нравятся, а потому, что дома принадлежат фабрике, где они работают, или потому, что они не пользуются достаточным влиянием и не имеют достаточных политических связей, чтобы добиться для себя нескольких лишних метров жилплощади, и жить в более комфортабельном доме.

Из этого всего не следует, что русский народ или советское правительство не любят красоты. В глаза бросаются многие попытки в этом направлении. Однако, неудача этих попыток означает, что существующая система не достигает своей цели. С тех пор, как исчезла конкуренция, над всем воцарилась скучная чиновничья рука, способная творить лишь ужасающую посредственность.

В театре.

Сегодня вечером наши хозяева везут нас на концерт в Зал Чайковского. Выступает прекрасный скрипач, в сопровождении меццо-сопрано. Во время исполнения я осматриваю публику и обращаю внимание на ее сильно потрепанную одежду. Привлекательная брюнетка объявляет с эстрады о каждом следующем выступлении. Она одета в простое платье блестящего белого шелка. В сравнении с плохо одетой публикой, она кажется сказочной принцессой. Исполнители-мужчины - в вечерних костюмах, платья на женщинах - хорошо сшиты, хорошего материала, чисты и разглажены. Серебряная социалистическая публика смотрит на сцену, как на недостижимую волшебную страну, на которую можно взглянуть лишь в течение часа.

Пианист окончил свой номер и ушел со сцены. Его большой рояль отодвигают в сторону, чтобы дать место следующим исполнителям. Но как отодвигают? - Тоненькая брюнетка, конференсье в блестящем шелковом платье, толкает тяжелый рояль. Это ей удается лишь потому, что рояль на роликах. Я отдал себе отчет в том, что, наклонившись вперед, схватился за барьер налей лопы, как-бы инстинктивно помогая ей в этой работе. Замечаю, что мои спутники-американцы сделали то же. Но это, я вижу, чисто англо-саксонская реакция, никто из остальной публики даже не пошевелился. Позднее, при виде многих тоненьких женщин,двигающих рояли, сундуки, упаковки, мы уже больше этого не делали, став такими же очерстевшими, как и русские.

Зада осветилась, и мы вышли в фойе, где подобно западно-европейскому обычаю, публика прогуливалась между действиями.

Я пристально вглядывался в проходящих. Одежда на них сидит плохо, скверного покроя, иногда из яркой материи, но всегда плохого качества. Да, я знаю, сейчас война. Англичане так же обтрепаны, но можно с уверенностью сказать, что было время, когда их панношенные костюмы были приличными, тогда как у русских они не были такими никогда.

В этом концертном зале места обыкновенно разбираются высшими чиновниками или выдвинувшимися стахановцами, получающими высокие военные ставки. Но собравшись здесь публику нельзя и сравнить с собранием Рабочего Совета в моем родном городе. Прежде чем наши безработные решились бы показаться в публике столь плохо одетыми, как эта социалистическая советская аристократия, они пошли бы и разорвали на клочки законодателей.

Офицеры украшены ярко красными погонами с вышитыми, указывающими чин, серебряными звездами. В западных странах разница между офицерской и солдатской формой невелика. В России же никак нельзя ошибиться в этом отношении; офицер сверкает на расстоянии полуверсты.

Герои западных стран скромно берегут свои отличия и награды в верхнем ящике письменного стола, и они обозначаются лишь нашивкой на мундире цветной ленточкой. Русские же не разделяют такой ложной скромности, и грудь советского офицера побрякивает золотыми и бронзовыми медалями. В этой социалистической армии отдан честь больше, чем в какой-либо другой. В ней ожили многие кастовые черты царской армии. В поезде, например, офицеры путешествуют в "мягких" купе, а солдаты - в "твердых". Ни один советский офицер не понесет на лице сколько нибудь значительного

багажа. У офицеров приятная наружность. Они обыкновенно голубоглазые, русоволосые, и их серьезные лица и стриженные круглые головы напоминают прусских офицеров прежнего времени.

Закуски и шампанское.

Наши хозяева увлекают нас на фойе в комнату рядом с нашей ложей. Там, в нашу честь, директор театра устроил маленький ужин. Стол, приблизительно на 15 человек, накрыт белоснежной скатертью. Перед каждым прибором поставлены: высокая рюмка для белого вина, рюмка на короткой ножке для красного, бокал для шампанского и водичная стопка. В центре стола умопомрачительный набор русских закусок, что-то около двадцати блюд: здесь и копченая лососина, и восхитительная волжская стерлядь, и ветчина, и колбасные вареные цыплята, и безчисленное количество разных сортов колбас.

Морщинистый лакей в поношенном костюме обносит нас сначала вазой с облощенной льдом икрой. Я беру к себе на тарелку такую порцию, которая в Америке стоила бы несколько долларов. С икрой подаст маленькие пирожки и ставит на стол огромную глыбу свежего сливочного масла. С этим мы пьем белое вино. Впоследствии мы убедились, что эти блюда / икра, масло, пирожки / предшествуют всякой еде, даже утреннему завтраку, который нам подавали в Советском Союзе.

Когда мы вернулись в ложу, свет в зале погас, вспыхнула рампа. Только тогда мне стало ясно, что несытая толпа в 5000 человек ждала те 10 минут, пока я возился со

вторым куском шоколадного торта и допивал последний глоток шампанского.

..... В зале, когда я его оглядывал, меня удивило отсутствие стариков. Передо мной были только молодые лица. То же самое я заметил и на улице. Что случилось с русскими, которым сейчас должно было бы быть 50 лет и больше? Не могли они вынести и умерли после ужасного голода 20-х годов? Были ли они ликвидированы в последующих чистках? Или же потрясающий прирост русского населения так увеличил их число, что теперь их нельзя заметить? Вернувшись в Америку, я и теперь продолжаю раздумывать над этим.

Бит русских и иностранцев.

Русский человек принадлежит своей работе. Он живет со своей семьей обыкновенно в доме, принадлежащем заводу, на котором он работает. Ест он, наверное, в заводской столовой, которую снабжает продуктами заводская же ферма. Его дети проводят день в детском саду при заводе. Они ходят играть на заводскую спорт-площадку и смотрят кино-фильмы в заводском "Дворце культуры". Если ему удастся получить летний отпуск, он едет провести его в специально для этого указанных поездах в Дом Отдыха, который контролируется его заводом.

Поэтому иностранцы могут жить в этой строго регламентированной стране только тогда, когда какая-то государственная организация возьмет на себя заботу о них и снабдит их пищевыми, жилищными и железнодорожными карточками. Все это поручено "Интуристу". Советское правительство сознает, что оно не может принудить жителей западных стран вести жизнь такого

низкого уровня, какой выпал на долю большинства интелов советской России. Поэтому оно предоставляет иностранцам привилегии, которые в западном мире считаются общими условиями жизни, но которые оказываются фантастической роскошью в Советском Союзе.

Для иностранцев установлен, прежде всего, специальный дипломатический обмен денег. По официальному курсу рубль стоит немногим больше 18 центов. Они же могут его покупать по 8 центов. Соответственно с этим специальным обменом московские цены становятся приблизительно равными Нью-Йоркским: метро — стоит 4 цента; комната в отеле 4-5 долларов в сутки, а масло, когда его вообще можно достать, стоит около 90 центов за фунт. Но своей карточке иностранец может покупать все необходимое в дипломатическом магазине "Лякс", недоступном для советских граждан. Там он найдет съестные продукты, материи, иногда готовое платье, а также вина, водку и папиросы хороших сортов, но в ограниченном количестве.

На Советском заводе.

У входа в большой авиационный завод, который мы осматриваем, висят огромные доски, на которых помещены последние цифры выхода продукции, имена перевыполнивших норму рабочих и большие портреты Ленина и Сталина.

Также доски, как мы увидели в дальнейшем, висят на всех советских заводах. Директор завода рассказывает нам о заводе и своей работе. Эрик Джонсон тотчас же задает ему вопросы о работе, заработной плате, количестве рабочих часов. Выясняется следующая картина/она оказывается верной для большинства советских заводов/:

65% рабочих — женщины. Они работают 8 часов в день, плюс три часа сверхурочных, за которые получают полуторную плату, как и на большинстве американских заводов. Но они работают 6 дней в неделю, что дает 66 часов в неделю. Девочки и мальчики до 18 лет работают только по 8 часов в день и 5 дней в неделю. За выполнение рабочей нормы рабочие получают 750 рублей в месяц. В случае ее перевыполнения /обычно все рабочие ее перевыполняют/, заработная плата повышается прогрессивно до 1.000 рублей.

Эрик спрашивает дальше о жалобах рабочих. Оказывается, жалоб нет. Директор выслушивает их регулярно два раза в неделю. Если рабочие не удовлетворены его решением, то они могут апеллировать выше. Кому? Вплоть до Сталина? — Да, самому Сталину.

Мы проходим по всему заводу. Он плохо освещен и невероятно грязен. В нем нет конвейерной системы производства в строгом смысле этого слова, а скорее есть отдельные серию часовей, в ожидании подачи которых женщины вынуждены празднично стоять у своих машин. На заводе стоят самые лучшие, последнего образца, американские машины, но работа оставляет впечатление плохой организованности.

Поли всюду неровные, с дырами, везде нагромождены кучи металлических опилок; никто не побеспокоится убрать их. Вместо обуви, на ногах у девушек намотаны куски мешков. У других — деревянные грубые сандалии с торчащими гвоздями. Девушки дышат тяжело, тачки с неоконченными частями, при чем на за толчков по полу, мелкие части падают на

тачек на пол. Приходится останавливаться, чтобы их поднять.

Джонсон шепчет мне: " у нас в Штатах, самый первый признак успешной работы завода - это его чистота.

Грязное дело всегда неприводительно. Может быть, эти люди-директора - думают, что для 200 миллионов русских совершенно нормально, что некоторое их число страдает от тяжелой работы в плохих условиях. Но, вот под, например, можно было бы исправить, пожертвовав на это стоимость только

одного дорогого автоматическое сверла, которых мы видим множество на этом заводе. Тогда продуктивность всей работы может повыситься на 25%. Самый скупой американский делец, стремящийся как можно больше соков выжать из рабочих, начал бы с того, что поместил бы их в светлое помещение с чистым ровным полом."

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

/Видеоролик из книги американского корреспондента Вильяма Л. Уайта " О русских ". /

Нам показывают завод, выделывающий советские автомобили. В Америке 12 больших компаний выпускают сотни моделей. В нашем бесклассовом обществе выпускается одна модель, и вся продукция идет на удовлетворение нужд привилегированного класса - высших коммунистов, директоров заводов и государственных чиновников.

Модель носит название "ЗИС" /завод имени Сталина/ и напоминает Окландовскую 1935 г. мы ездим в ней ежедневно. Конструкция ее неважная. Она слишком тяжелая для своих рессор. Если сидеть сзади, то при каждом толчке вы бодро стучаетесь о неэластичную подушку сиденья. Отдельные слои безопасного стекла имеют наклонность часто отклеиваться, и стекло "замерзает". Но по покраске машины, по элегантной линии ее можно сравнить с лучшими моделями Детройта, и на ее шасси и мотор, исключая случайные капризы стартера, можно

положиться: мы в ней всегда благополучно и добравшись куда и обратно.

Эрик спрашивает, как обстоит вопрос с прогулами. Директор изумленно смотрит на нас, хотя мы ему объясняем, что имеем в виду. Он говорит, что большой рабочий должен явиться к заводскому врачу, который дает ему отпуск по болезни. Если болезнь серьезная, то по социальному страхованию рабочему выплачивается 90% его заработка в течение двух месяцев. Если за этот срок рабочий не поправится, то его переводит на временное инвалидное положение или на более легкую работу. Беременные женщины получают отпуск за 1 месяц до родов и на 3-4 недели после.

Эрик настаивает на своем вопросе, разъясняя, что он спрашивает не о болезнях, а о прогулах. Когда директор, наконец, окончательно понимает, в чем дело, то он отвечает, что здесь

таких случаев не бывает более. Имена ленивых или опаздывающих рабочих сначала помещаются в стенной газете. Если это повторяется 2-3 раза, то дело такого рабочего передается в суд.

Мы представляем себе, какие мрачные перспективы его ожидают. Во всяком случае мы поняли, что прогулы здесь также редки, как в тюрьме в Атланта не одиноким явление.

Нашим капиталистическим умам трудно принять идею о том, что при социализме завод принадлежит рабочим, но зато другая идея совершенно ясна, а именно, что здесь рабочий принадлежит заводу. Без завода у него нет возможности ни есть, ни спать, ни передвигаться.

Эрик спрашивает директора завода - какой процент своего заработка советские рабочие жертвуют на войну? В Америке этот процент доходит до десяти. Директор с гордостью отвечает, что в Советском Союзе рабочие жертвуют иногда свое двух- или трехмесячное жалованье. Нам невольно приходит в голову мысль, что если советский рабочий покупает себе столько продуктов, сколько позволяет ему продуктовые карточки, то за исключением редкого кинематографического сеанса, ему уже больше не на что тратить свои деньги.

В Большом театре.

Вечером мы смотрим в Большом театре балет Чайковского "Щелкунчик". Представление это прекрасное всего, что я видел на какой бы то ни было сцене всех стран. Танцы, костюмы, игра, декорации - все исполнено с захватывающим эффектом. Этот народ одарен гениальными театральными способностями. Театр - это одна единственная область в Советском Союзе, которая может похвастаться непрерывным ростом и традицией. Русские

по праву гордятся Московским и Ленинградским балетом, который продолжал давать представления без перерыва во время революции.

На заводе самолетных моторов.

В другой раз мы осматривали завод, производящий моторы для пикирующих бомбардировщиков. Эрик Дамонсон упоминает, что он является также и владельцем завода, что вызывает у русских огромный интерес. Слышится вопрос:

- Сколько человек работает на вашем заводе?

- Две тысячи, отвечает он.

- Сколько они получают? - По большей части, - по часовой заработной плате?

Представители завода изумлены таким вопросом. Они слишком молоды, чтобы знать, что с 1917 по 1934 г. "сдельную работу" непрерывно клеймили, как хитрый способ эксплуатации рабочих. А русским эта система была преподнесена с большой шумихой - как социалистическое новшество, неизвестное в капиталистическом мире, и эта система принята во всем Советском Союзе, под именем "стахановской". Но ведь эти молодые люди выросли в специальных условиях.

Нам задает еще вопрос: - Какую заработную плату получает средний американский рабочий?

Когда американская ставка переведена им на рубли, они только кивают головой, но по всему видно, что они подозревают Эрика в преувеличении.

Следует еще ряд вопросов о больших и малых американских предприятиях. Эрик отвечает, что некоторые задания лучше выполняются большими концернами,

но что в Америке существует много маленьких компаний, которые лучше приспособляются к местным нуждам.

Вмешательство со стороны.

Русские напряженно следят за рассказом Эрика. Молодой директор собрался задать следующий вопрос, когда штатский энкаведист, сопровождавший нас повсюду, вдруг встает, подходит к директору и кладет ему руку на плечо.

Оказывается, что наша возня печерпано и мы должны ехать дальше. Раньше с нами такого случая еще не бывало. Может быть, действительно, мы слишком долго задержались в бюро, но может быть и то, что НКВД, контролирующему все то, что русским можно знать, не понравилась эта внезапная, еще не прошедшая через цензурную отработку, как пишет рабочая Америка, хотя они исподили от такого почетного гостя Советского Союза, каким является Эрик Джонсон. X/

По пути мы заглядываем в рабочую столовую. Еда состоит из гречневой каши, черного хлеба и борща, супа из мяса и капусты. Еда выглядит вкусно. Сзади рабочей столовой имеется столовая для старших мастеров. Они получают те же блюда и вдобавок еще паровую курицу.

Дальше — столовая для инженеров. Они едят то же, что и старшие мастера, но им дают еще и белый хлеб и хорошую порцию масла. Нас приглашают в столовую директора, где идет накрытый стол с закусками. Там опять стоит водка, красное вино, белое вино, шампанское, икра, масло, копченая стерлядь, соленные огурцы, холодная телятина, копченый язык, сырочки и шоколадный торт.

Нам говорят /но не нами русские хозяева/, что принцип власти, наблюдаемый в распорядке столовых, проходит по всей организации заводской жизни. В ней процветает

своя "аристократия" — заводская администрация. Инженер здесь потерял бы весь свой престиж, если бы решился, как сделал бы это американский коллега, одеть рабочую спецовку и стать к станку, чтобы показать рабочим, как надо им пользоваться. Так теперь, эта новая социалистическая бюрократия, вышедшая из пролетариата, замыкается в касту.

Хотя на этом заводе поли и освещение лучше, чем на многих других, и гостеприимный стол директора обильнее, чем в личной столовой председателя Американской кооперации, цифровые данные производства очень низки с американской точки зрения. Здесь нужно 1000 человеко-дней работы для выпуска одного советского мотора. Американский мотор столько же лошадиных сил требует немногим меньше 200 человеко-дней работы. 15000 рабочих, имевших в своем распоряжении машины Пратта и Уитней, а также превосходных немецких и швейцарских фирм, выпускают только 15 моторов в день.

Почему русские любят коммунизм.

Постепенно я начинаю разбираться в этой стране и в ее народе. Представьте себе, что вы родились и проводите вашу жизнь в исправительной тюрьме, обладающей сравнительно мягким режимом. Вас заставляют тяжело работать, но представляют место, где спать, одевают настолько, чтобы вы не замерзли. Представьте себе дальше, что стены тюрьмы покрыты надписями, толкующими, что свобода и справедливость существуют в ее стенах, что вне ее царит беспорядок, забастовки, безработица, эксплуатация рабочих, тогда как здесь все делается для вашего блага.

X/ Э. Джонсон — Председатель Торговой Палаты США.

Вам объясняют, что сторожа и стража существуют главным образом для того, чтобы защитить вас от внешнего, злокозненного мира. Естественно, что если кто-нибудь захотел бы освободить Вас, или только обратиться к вам с таким предложением; вы бы бросились на него как зверь. Есть, однако, одно несомненное различие между обитателями Советского Союза и государственной тюрьмой в Канзасе, где я часто навещал одного моего друга. Пища и одежда в обоих местах более или менее одинакова, но, может быть лучше в Канзасе. Однако, если бы мой друг решил, что порядок в его тюрьме очень скверен, и высказал надежду, что сторожа могут быть сменены, то он не рисковал бы быть застреленным по доносу тюремного "стукача".

Общественное мнение в России послушно, как огромный соборный орган умелым рукам виртуоза. Вот один из примеров: русские были безумно счастливы, узнав о Тегеранской конференции. Наконец-то Сталин, Черчилль и Рузвельт собрались вместе. Наконец, у России будут могущественные союзники, на которых она сможет положиться. Нет больше страны - партии в мире.

Партийные чиновники были также очень довольны, но без примеси увлечения интернационализмом и без особого доброжелательства по отношению к западному миру. Будучи высокими специалистами по руководству общественным мнением, они не слишком любят подъема общественного чувства, который может увлечь массы за пределы партийного контроля.

Что такое последние известия в России.

В русских газетах и кинематографической хронике текущих событий появляется лишь небольшая часть новостей из внешнего мира. Как правило, никогда не помещается то, что

может вызвать внутреннее недовольство управлением партии или Союзным стандартом жизни. Конечно, иногда случается небольшой недосмотр. В одном кино-журнале, обычно показывающем картины забастовок и прочих беспорядков в западных странах, однажды было показано рассказное побоище в Детройте, включая эпизод с негром, покаленным полицейским. Реакция русской публики /как рассказывает один присутствующий на сеансе американский репортер/ была столь же мгновенна, как и неожиданна: кто-то даже вскочил со своего места: "Глядите, какие у этого негра чудные сапоги".

Советская власть почти никогда не разрешает ввоза в Россию книг или кино-картин, которые рисовали бы реальную картину американской жизни и среднего уровня этой жизни. Русские интеллигентные круги могли прочесть и оценить книгу "The Grapes et Wrath"

Широкие массы познакомились с ней в виде кино-картин. Но она в таком виде долана была произведена на среднего обитателя Советского Союза совсем не то впечатление, какое имел в виду ее автор. Во-первых, действующую на экране семью Джод совсем нельзя было так залезть за оборванную одежду. Если бы не американский покрой ее, то ее ничем нельзя было бы отличить в московской толпе.

Вот семья Джод, недовольная своей жизнью в родном городе, без всякого официального разрешения покидает его и опять так, не получив никаких путевок, разъезжает по округу в 1000 миль в поисках лучшего заработка. Где же НКВД? Почему их не остановили? В России за каждое из этих правонарушений полагалось бы по 5-ти лет тюрьмы. Правда, старенькая бабушка умирает по дороге, и в ее смерти недоедание сыграло свою роль, но

и это не редкость в Советском Союзе. И ее похороны проходят с немалыми церемониями, и ее могла не менее заброшена, чем многие и многие на Советских кладбищах.

Эта недовольная и непокорная семья вызвала мало симпатий в Советском Союзе.

Единственный реальный конец ее истории был бы, если бы молодых ребят отдали бы в комсомол, после чего на сцену выступил бы НКВД, и в заключении всех прогневших, достигал бы неразумных граждан и ликвидировал бы их; руководясь сталинским статутом.

Доступ американских фильмов в Москву чрезвычайно затруднен, а те немногие, что демонстрируются — выбираются очень тщательно. Наиболее известные американские кинокартины это: "Дорога к золоту" и "Диктатор" с Чарли Чаплином, комедийные пародии Соня Генге и "Тысяча мужчин и одна девушка" с Динной Дербин. В эту кинокартину были введены надписи на русском языке, объясняющие ее с остро классовой точки зрения.

В то время, как я был в Москве, самыми популярными там кинокартинами были: "Джунгли" и "Багдадский вор". Кинематографы были переполнены, так как картины, действительно, превосходны. Ни одна из них /в одной действительности происходит в индусской деревне, а в другой в Багдаде/ не рисовала западной жизни, и потому они были признаны не опасными.

Каждый народ любит похвастаться своими военными успехами и затмить своих соперников. Америка часто грешит в этом отношении. Но все же продвижение Красной Армии отмечается у нас и в газетных сводках, и в картах, и в киножурналах.

В Советском Союзе же почти никогда не показывают снимков с иностранных фронтов. Во время англо-американской высадки в Нормандии,

первые же снимки были посланы в Москву. Это были драматические снимки нашего флота, подходящего к скалистым берегам, и тел английских и американских мальчиков, сраженных пулеметами на бывших пляжах. Эти снимки были показаны только высшему офицерскому составу Красной Армии и тому кругу специалистов, которые могли интересоваться высадкой с чисто технической стороны. Но широкая публика их не увидела. Точно также не были почти вовсе показаны снимки либийской компании, северно-африканской высадки, тунисской, сицилийской, итальянской или морской войны в Тихом и Атлантическом океанах. О них были помещены только несколько строк в "Правде".

В результате средний обыватель твердо убежден, что советское правительство до последнего времени несет не только большую часть всех тягот войны, но целиком всю тяжесть. И правительство делает все, чтобы он продолжал так думать.

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

Односторонние известия

Время от времени, Сталин выступал с правдивыми и благородными заявлениями по отношению к союзникам. Однажды он сказал, что советская земля скоро будет очищена от завоевателя, и армия тогда сможет преследовать дальше фашистского зверя и уничтожить его и его логово, добавляя, что это удасться лишь при соединенных усилиях всех союзников.

Это заявление, конечно, было помещено в "Правду", но средний русский читатель, переобремененный личными проблемами, связанными с войной, перенасыщенный новостями об успехах Красной Армии и совсем не будучи в курсе англо-американских сухопутно-воздушно-морских усилий, рассматривает его, как необходимый дипломатический жест.

Сегодня все мы, Эрик, Дюбо и я, приглашены на торжественный обед, который дает Молотов в честь годовщины нашего союза с Англией. Присутствуют почетные гости из английского и американского посольства. Я сижу рядом с чиновником наркоминдела и делюсь с ним, притворно недоумевая, своим сомнением, которой вилкой надо начать есть, так как их ползено перед прибором целый ряд.

Мой сосед относится к этому вопросу совершенно серьезно: "В Советском Союзе мы следуем английскому обычаю и начинаем крайней". Русские - ужасно формалистический народ, не потому, что они коммунисты, а потому, что они русские. Они могут не употреблять ватерклозетной бумаги, но когда они устраивают официальный прием, то они не отступают от полагающегося оформления.

Неудивительно поэтому, что они почувствовали себя оскорбленными, когда Уинстон Черчилль, приехав в Москву в период бомбардировок, появился на обеде у Сталина в своем обычном костюме. Великий князь царского времени мог бы это понять, но убежденные социаллисты не могли.

После обеда у Молотова мы рассказываем иностранным корреспондентам об объявленном наступлении, и они начинают писать статьи для своих газет. Но их не пропускает цензура. Нет сомнения в правдивости известия, но пока оно не появилось в "Правде", оно не может считаться официально верным. Так что, если кто-нибудь из иностранных журналистов надеется огорчить советскую прессу, он понапрасну теряет время.

Колбас много, а бифштексов редко.

"Сегодня утром", сказал Кирпидов, "мы поедем на мясной завод". На его языке заводом называется всякое место, где что-нибудь производится. Но этот "завод" оказался не животноводческой фермой, а бойней. нас облачают в белые грязноватые и смятые халаты. В остальном эта бойня ничем не отличается от американских. Но, все-таки, нам показывают одно советское "изобретение". Это электрическая пила, которой оглушают корову, вместо молота. Потом ее режут, и дальше она движется по распределительной линии.

Я употребил слово "корова" совершенно сознательно. Советское мясо - это почти исключительно мясо заморенных дойных коров. Быки же не доживают до зрелого возраста. Жесткость такого мяса не играет роли, так как из-за отсутствия холодильников, почти все мясо

немедленно перерабатывается в конченую колбасу.

За все время нашего пребывания нам подавали бифштексы всего лишь два раза.

На банкете, котором завершился осмотр бойни, на стол были поставлены целые горы разных сортов колбас. Мы были бы ошарашены, если бы были хоть немного голодны.

Когда мы уходили, нам в машину поставили три огромных картонки с колбасами. Я уже предвкушал удовольствие поигрывать вместе с журналистами в "Метрополе", но Эрик с Дэйвисом, милостивые к нимши, разрешили все русской прислуге посольства. В моих товарищах есть зерно подлинного величия.

С удивлением мы узнали, что заработная плата на этом предприятии была только 500 рублей в месяц, вместо обычных 750. Но нам объяснили, что рабочие, перевыполнившие норму, /обязательно все же перевыполняют/, получают доплату натурой, что гораздо важнее, чем деньги.

Посещение госпиталя.

Я совершил ошибку, взяв отпуск на один день и оставшись в "Метрополе", чтобы поговорить с журналистами. Эрик и Дэйвис вернулись в "Метрополь" на очередной поездке с широко раскрытыми глазами. Они были в большом военном госпитале. Для сознания медиков почти невозможно проникнуть в советский госпиталь. Это объясняется не традиционным русским недоверием к иностранцам. Они — гордый народ и скрывают свои слабости. Общий уровень медицинского ухода нельзя сравнить с западно-европейским. Они тратят много денег на бывшие в глаза медицинские исследования, но под этим поверхностным слоем научных работников, средний русский доктор менее образован и опытен.

Так что настоящей причиной отказа на посещение госпиталя, прикрытого обилием советским методом отсрочек и откладываний, является сознание, что в госпитале русским нечего почивать, кроме бедности его оборудования. Общая бедность отражается и на медицине.

Но недостаток средств и образованности скрываются шумихой по поводу последних научных медицинских открытий советских ученых. Недавно было объявлено, что академик Бурденко усовершенствовал технику сокращения длины нервов для более поздней пересадки их в парализованные члены. Весь научный мир был немедленно очень заинтересован, но метод Бурденко был объявлен русской военной тайной. Но, возможно, эту тайну легче объяснить тем, что эти гениальцы не вышли из стадии лабораторного опыта, и могут не выйти из нее никогда. В конце концов предвечная медицинская шумиха не является марксистской монополией.

Церковь теперь терпима.

Возвращаясь к себе домой в отель, Эрик вдруг говорит: "Кириллов, остановите мамну. Я хотел бы войти вот в эту церковь. Мы еще не в одной не были". Мы вошли. Появился старый человек и зажег тусклые лампочки. Кириллов сказал, что это сторож. Около десятка лампочек сидели на складных стульях на одной стороне церкви. Они не обратили на наш вход особенного внимания. Я предполагал, что в церкви, кроме старых оборванных старух, никто не ходит, но те женщины, которых мы там увидели, были не старухи и вполне прилично одеты. Их мужьями, по видимому, были мелкие чиновники или инженеры. Они, по видимому, не боялись того, что, публично появившись в церкви, они испортят карьеру своим мужьям. Ведь Кириллов и другие наши спутники были представителями

партии. Однако женщины не чувствовали страха. Опытный наблюдатель советской жизни потом рассказывал мне, что члены коммунистической партии продолжают не любить церковь и все ее работу. Они смотрят на догмат о прощении грехов и бессмертии души, как на детское суеверие. В высшей степени вероятно, чтобы какой-нибудь верующий мог стать членом партии, которая в России является единственным путем к власти.

В противовес немцам, их религиозной пропаганде на Украине, три русских старейших иерарха были приглашены к Сталину, и 4 сентября 1943 года было провозглашено официальное примирение с церковью. Церковь получила место в Совете Народных Комиссаров для своего председателя.

Большевистская партия чувствует себя теперь достаточно сильной, чтобы потерпеть и даже признать церковь. Иерархи лояльно поддерживали правительство в войне. Главным доводом для прежней позиции партии по отношению к церкви было то, что церковь в предыдущее века проповедовала безоговорочное послушание царям. Партия теперь правильно ушла предположение, что национальная патристическая церковь может быть также полезна их режиму, как она была полезна Романовской династии. Хотя церковь теперь признана и терпима, официально она не поддерживается. Партия отлично понимает, что новая церковная политика одобряется за границей и укрепляет в Англии и Америке ее позиции. Поэтому ее сторонники в этих странах особенно стараются распространять листовки, статьи, заметки, снимки, подслушанные из России и рисунки нового положения. Партия была чрезвычайно довольна, когда митрополит Вентамин объяснил канадской публике, что отделение церкви от государства в России было не более

резко, чем в других подлинно демократических странах. Конечно, такое его заявление не было напечатано в советской прессе. Маркс называл религию "опиум для народа". Отношение партии к религии теперь можно было бы выразить так: "если народ все еще хочет опиума, почему не дать его немного? Теперь мы сплывли, а церковь патристична".

Основное же отношение к церкви выражается например в тарифе на электрическое освещение. Тогда как государственные магазины платят 1.16 коп. за ватт, домашние потребители - 5.5, церковь платит 41 копейку.

х х х

Мы осматриваем завод, на котором девушки собирают маленькие электрические моторы. Эрик находит, что это модель, которая продается у нас в Америке за 55 долларов. Он может установить это с полной точностью, так как на его заводе вырабатывается электрическое оборудование.

Здесь 250 человек выпускает 400 моторов в месяц. Небольшой расчет показывает, что за эти моторы, проданные по американским ценам, будет выручено 122.000 в месяц. Разделив эту сумму равномерно между всеми рабочими, мы получим по 88 долларов на каждого ежемесячно, то, что они, действительно получают здесь соответственной "покупательной" способности рубли. Таким образом, фабрике не остается никакого остатка, ни для оборудования самой фабрики, ни на зарплатные администрации, ни даже на покрытие стоимости проволоки и металлических частей, так как производится лишь сборка моторов.

Следовательно, если учесть все эти необходимые расходы, фабрика должна продавать эти моторы

по крайней мере вдвое дороже того, что они стоят в Америке. Все это происходит от непродуктивности советских производственных методов. Один рабочий собирает здесь лишь 1,6 мотора в месяц. Что это - неумение организовать работу или неумение работать? Каков бы ни был ответ на этот вопрос, картина остается одинаковой для всех заводов, которые мы осматриваем.

Они не понимают свободы.

Сегодня вечером в честь Эрнка, дает большой обед Попков из Ленинграда, выдающийся член компартии.

Попков говорит нам, что главное, чего он не понимает в нашей стране, это то, что мы, боясь вместе допустить существование фашистской прессы. Она явно фашистская, так как часто критикует Россию и ее правительство. Почему мы позволяем это?

Отвечая ему и, так как в качестве журналиста могу ответить на вопрос, касающийся печати.

Америка - свободная страна, и потому имеет свободную прессу. И хотя большинство газетной поддержки и нашего президента и Россию, все мы боролись с тем, кто запретил бы нам их критиковать.

Страна, где критика не существует, - несвободна. Это право на критику и есть, сказал я, та самая важная свобода, за которую мы сейчас сражаемся.

Тут произошла любопытная вещь. Кое-кто из свиты Попкова были люди 50-60 лет. Они следили за нашим разговором с одобрительными улыбками и кивками. Один из них, повидимому архитектор, даже приготовился аплодировать. Тут Дюфе сказал, что живя в свободной стране, мы всегда критикуем своих друзей.

С начала войны 1939 года, мы неизменно поддерживаем англичан, что не мешает нам их критиковать. Почему бы нам не распространить такого отношения и на Россию?

В этот момент поднялся Эрнк и все очень ловко уладил и свободу прессы, и Россию, и Англию. Попков, который сначала как будто был в недоумении, что ответить, потом нашелся и объяснил, что находит свободу критики, заслуживающей внимания, и надеется, что мы не обидимся на него за то, что он воспользовался этой самой американской свободой и покритиковал Америку.

Я ответил ему, что мы решительно ничего против этого не имеем, у нас в Америке эта свобода - очень широка, и, если он когда-нибудь придет к нам, то он беспрепятственно сможет покритиковать президента, правительство и все остальное, что только ему будет угодно.

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

Цензура.

Существующая сейчас в России цензура оказывается самой суровой по сравнению со всем остальным цивилизованным миром. Моя первое знакомство с цензором произошло тогда, когда я представил ему на просмотр мой отчет о поездке в Ленинград, в котором имелась такая фраза: "Финны жестоко сражались за Випури/Выборг/, который до 1939 года был вторым по величине городом их страны". Цензор вычеркнул эту фразу, хотя она не содержала никакой военной информации.

Спорить с цензором и приводить ему свои соображения невозможно. Да и он не станет сообщать своих доводов, возвращая указанную телеграмму. Ответ его стереотипен: "Мы не станем обсуждать с вами этих причин. Так решено".

Цензура исключает, конечно, все что может создать в иностранном мире неблагоприятное суждение об условиях внутренней жизни в России. Корреспонденты не имеют права писать о размере хлебного и мясного ежемесячного пайка, и о том, что привилегированному классу дается специальный рацион. Они не смеют сказать о том, что цена на все предметы необходимости, покупаемые сверх недостаточного пайка, взлетела на черном рынке на высоту, далеко превосходящую дороговизну американского черного рынка.

Власть скрывает точно так же, сколько именно сотен тысяч ленинградцев умерло от голода во время осады.

Маленький чиновник в отделе цензуры вычеркивает иногда из статьи, написанной опытным корреспондентом, целый абзац только потому, что он находит тему "не интересной" или считает ее "неважной".

Журналисты терпели бы без возражений любые условия жизни военного времени, если бы с ними не обращались, как с едва терпимыми шпионами. Они лишены возможности простого итерфейского общения с народом, которым они восхищаются.

Их всех сбивли в кучу и втиснули в ограниченные рамки отечественной жизни, в "Метрополе". Им можно разговаривать только друг с другом или с членами крохотной дипломатической колонии, читать лишь процenzурованную советскую прессу и работать под контролем суровой политической цензуры, находящейся часто в руках весьма посредственных людей.

Военная сила и слабость.

Американцы часто выражают изумление, что Красная Армия смогла сопротивляться нападению немцев на Россию, и на теперешние ее победы смотрит как на чудо.

Красная Армия - сильна. Русские солдаты-храбры. Они хорошо дисциплинированы, хорошо экипированы, их начальствующий состав знает свое дело. У них много хороших винтовок и масса тяжелой артиллерии, которой они умело пользуются. Но обратим внимание на статистику.

Солдаты должны быть молоды. Военная мощь всякой страны определяется не общей численностью ее населения, а количеством молодежи от 10 до 20 лет. Вследствие огромной численности населения с высоким славянским уровнем рождаемости, в Советском Союзе 2.000.000 мальчиков ежегодно достигают 18-ти летнего возраста, а в Германии их число равно только 500.000, т.е. в 4 раза меньше.

Принимая во внимание только военную наличность, надо считать чудом то, что германский солдат вообще мог сделать хотя бы один шаг по русской земле. Немцы не могли проникнуть до пригородов Москвы и Ленинграда и дойти до Кавказа /1500 миль от Берлина/. И это не только благодаря технической бедности России и дезорганизованному состоянию ее индустрии, но главным образом потому, что Красной Армии не доставало опытных офицеров. В начале войны русский воздушный флот не мог никак идти в сравнение с германским. К тому же много самолетов погибло в первые же недели войны.

Русские пилоты считаются одними из лучших в мире, но в России не хватает умения выпускать хорошие самолеты. Бомбовозы, как например, "Данкастер" и американские "фор-тресс" и "Либерейтер", требуют для своего производства высококвалифицированных технических условий, которых почти совершенно нет в Советском Союзе.

Из 10.000 самолетов, которые Америка поставила Советской России, русские больше всего любят "Белл"-Айракобра" - многоцелевой самолет для координированных с пехотой действий, схожий со "Штурмовиком".

К середине 1944 года германское превосходство в современном военном оборудовании было сильно понижено благодаря следующим трем факторам: 1/ русская промышленность за Уралом начала выпускать громадное количество танков и орудий; 2/ англо-американская авиация постепенно разрушила многие советские заводы; 3/ Советский Союз получил из Америки поставок на 5.750.000.000 долларов. В эти поставки, между прочим, пошло 10.000 самолетов, 40.000 танков, 210.000 грузовиков и различных машин на 225 миллионов долларов.

Без американских грузовиков русские не смогли бы использовать свою огромную победу под Сталинградом в 1943 году. Недостаточно было отразить неприятеля, надо было еще и преследовать его. Не будь грузовиков, Красная Армия завязла бы в неуправляемой украинской грязи.

Высшие советские власти правильно оценивали американскую помощь. Если же высший советский аппарат этого, по видимому, не понимал, то только потому, что несмотря на усиленные протесты, например, со стороны адмирала Стенделя, он не имеет правильного представления в размерах этой помощи. Один московский корреспондент, например, рассказывает о таком случае: он ехал в сопровождении лейтенанта Красной Армии по только что освобожденной от немцев русской местности. Им попался застрявший в яме танк. В России не выпускают таких машин. Некоторое их количество было привезено из Америки с инструкциями, как надо ими управлять. "Это немецкая или американская машина?" - спросил корреспондент. - "Я не знаю, ни то, ни другое", - ответил с гордостью лейтенант. - "Это русская машина. Американские танки слишком хрупки, после 5.000 километров по фронтальным дорогам они разваливаются на куски. Поэтому у нас здесь на ходу только русские танки."

Русские потери огромны. Летом 1944 года фактически все мужчины были на фронте, за исключением немногих техников и главной администрации, тем не менее, когда англо-американцы высадились во Франции, советское правительство лояльно сдержало свое германское обязательство начать наступление на востоке. Для его осуществления советские послали на передовые позиции всех тех, кто раньше был освобожден от призыва, в силу тяжести увечий или благодаря серьезным физическим недостаткам.

Паск и черный рынок

И только что узнал цены на съестные продукты в московских государственных магазинах и на так называемом вольном рынке. В конце концов я понял, что и как эти люди едят.

Если рабочий в Америке потеряет свои продовольственные карточки, то он все же может отлично жить, покупая рационированные продукты: молоко, яйца, рыбу, птицу, хлеб, фрукты, овощи. В Советском же Союзе все, что имеет какую либо интателную ценность, строго рационированно, или же не может быть приобретено иначе, как по фантастическим ценам. В СССР имеется несколько категорий паёков, соответствующих различным слоям советской кастовой системы.

Красная Армия есть превосходно, особенно на самом фронте. Советским офицерам дается 50%-ные скидки.

Кремль питается роскошно: у него есть свои собственные поставщики. Иностранцев кормят почти так же хорошо, как и высшую администрацию. Они получают обильный паек мяса и хлеба и имеют право на покупку 4 литров водки в месяц и т.д. Писатели, актеры, певцы, музыканты и др. артисты находятся также в специальной привилегированной категории, не только в отношении еды, но и одежды и помещения.

В Москве высоко квалифицированные рабочие оборонной промышленности получают хлеба 600 грамм в день, менее квалифицированные рабочие получают 500 грамм; служащие /не принадлежащие к главной администрации/ - 400 грамм и, наконец, низшая категория /старик, дети и калеки/ - 300 грамм.

Работница военного предприятия перевыполняющая норму, получает около 1000 рублей в месяц. По дешёвому дипломатическому размену, которым пользуюсь я, это - 80 долларов. По своим продовольственным карточкам она может купить так мало пищи, что она не может потра-

тить на нее больше, чем 6,50 долларов в месяц.

Советский продовольственный паек, который она должна приобрести в заводских бакалейных магазинах, даст работнице около 9/10 того количества пищи, которое она должна съедать для того, чтобы жить и быть в состоянии работать. Для получения же последних 1/10 необходимого ей продовольствия, она должна обратиться куда-то в другое место. Первое место ее поисков - это "вольный рынок", куда крестьяне привозят на продажу свои продукты.

Крестьянин живет в колхозе или совхозе, где он выполняет свои доли общественной работы. 9/10 полученных продуктов хозяйства должно быть продано государству по низкой тарифной цене. Остальные распределяются между крестьянами, которые имеют право распоряжаться своей частью по своему усмотрению: или съесть самому, или привезти на рынок и продать по каким ему выдумается ценам.

В Америке скупщики объезжают фермы на грузовиках, покупают овощи и перепродают их в город. В Советском Союзе оба, и фермер и скупщик, были бы приговорены к 5 годам каторжных работ за такую "эксплоатацию", т.к. скупщик надеется продать то, что он покупает, естественно, с барышом, таким образом эксплуатируя и фермера и покупателя.

Чтобы не совершать такого преступления, советский крестьянин должен выкроить время, и прийти на рынок, где он сам продает то, что он сам производит, а голодные хозяйки должны трястись в метро через весь Москву, чтобы на рынке найти его.

Московский центральный рынок — это большой павильон, похожий на фермерский базар в каком-нибудь поридочного размера американском городе. Я пересчитывал существующие на нем цены "рубли за килограмм" в американские доллары и центы, чтобы посмотреть, что может здесь купить на свои деньги наша, зарабатывающая 20 долларов в неделю работница.

Она может купить сколько ей угодно яиц по 13 центов за дюжину. Повидимому, она не может купить себе целого каравай хлеба, но столько, сколько ей нужно, она может приобрести, по 5 долларов 67 центов фунт. Тут продается немного баранины по 11 долларам 34 цента фунт, больше чем за половину ее еженедельного заработка. Кусковой сахар — 80 центов фунт, мед — 15 долларов. Пожилая женщина продает телячью голову и четыре ноги, все за 18 долларов. Картофель продается по 1 доллару 05 центов фунт.

За молоком стоит хвост. Оно по 2,65 доллара кварта. Никто из покупателей не может приобрести его больше, чем по одному стакану. Проконтролировано ли оно? Кто знает? Большинство покупателей приходит за ним с американскими востянными банками.

Вспомним, все-таки, что это поключительные цены на пищевые продукты. Наша, зарабатывающая 80

долларов в месяц работница, уже купила по своим продовольственным карточкам в государственном распределителе около 9/10 порционной ей пиццы и заплатила за нее только 6 долларов 50 центов /по низким государственным ценам/.

На базаре девушка предлагает поношенные, но аккуратно заштопанные чулки. Она просит 6,25 долларов за хлопчатобумажные и 25 долларов за пару из искусственного шелка. Один человек предлагает ботинки, тоже поношенные, но еще кройкие, за тысячу рублей — целая месячная зарплата нашей работницы. Если она захотела бы купить себе новые вечерние туфли — они обошлись бы ей в 333 доллара 33 цента.

Тут же стоят еще две росшие, стройные девушки, продавшие определенно что-то другое. Они густо накрашены, глаза их подведены сажей, у них красные сумочки, красные блмаки, красные банты на шляках. Они подмигивают крестьянам. В Советском Союзе протитущая унитозона, это ясно. Самый драгоценный дар женщины больше нельзя купить за деньги. Но, дяленька, может быть у вас есть лишний стакан молока, фунт свиинны или пачка папирсо?

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

Черный рынок.

У советского правительства оказалась та же финансовая забота, что и у нас: население стало получать более высокие военные ставки и не может найти того, на что можно было бы потратить лишние деньги.

Мы разрешили эту проблему выпуском государственных займов. Эти займы позволяют населению после войны, когда все производство и промышленность пойдут опять полным ходом, приобрести товары по нормальным ценам.

В СССР же, несколько казний, находясь в зависимости от государственного заработка, знает ее дня на день, и его покупательные возможности контролируются государством. Он может купить себе, скажем, радио-аппарат только тогда, когда они появятся на рынке. Но первые выпущенные аппараты идут тем, кому по мнению правительства они нужны в первую очередь.

Конечно, в СССР также существуют военные займы, многие из них приносят проценты. Но советские относятся к владельцам займов уже по-другому, так как у них появляется покупательная возможность, выходящая за пределы контроля государства.

Чтобы противостоять накоплению денег, советское правительство в апреле 1944 года открыло "коммерческие магазины". В них государство продает разнообразие произвольственных продуктов самого лучшего качества, а также и одежду, по ценам, приблизительно равным ценам большого рынка, на котором я только что был, и все это, конечно, без всяких карточек.

Выражаясь американским стилем, советское правительство создало свой собственный черный рынок, как государственную монополию с тем, чтобы население не накапливало денег. Когда наступит мирное время, у правительства окажется в его распоряжении большая часть рабочих сбережений и без всякого обязательства их выплатить, в соответствии с практикой нашего правительства, которое должно будет выкупить свои военные займы.

У магазина стоит хвост, длинный в квартал. В хвосте - потрепанно одетые рабочие, жаждущие заплатить высокие цены. Внутри магазина таковой-же длинный хвост у кассы. Чтобы попасть в этот магазин, купить необходимое и вернуться обратно, понадобится большая часть дня, так как на всю Москву имеется лишь 20 коммерческих магазинов.

Иностранца поражает то, что население не протестует против того, что правительство взяло на себя функции незаконного "черного рынка". Скорее даже наоборот, оно очень радо, что имеет возможность купить эти товары, и склонно считать новые лавки одним из благословений своего общественного порядка.

Вопрос сбережений.

"Зеленое правительство боится денег", сказал мне спроводивший меня американский журналист. "Подлинный заработок тут не выражается в рублях". Если человек принадлежит к привилегированному классу, то он имеет право покупать разные вещи в некоторых магазинах легко, в которых другим доступ закрыт. Некоторые медали и ордена дают право бесплатного проезда по железным дорогам или бесплатного высшего образования для детей. На перевыпускающих норму заводах, в виде награды, рабочим выдаются билеты в оперу или талоны на право покупки товаров легко не значительно уменьшенным ценам. Деньги в системе ценностей стоят на втором месте. Власть мудро смотрит на деньги подозрительно, они боятся появления больших состояний, что может разрушить их систему.

Русские никак не могут понять нашей системы, так как им все было объяснено иначе. Если попробовать рассказать им о том, что у нас большие состояния подвержены контролю путем налогов на наследство, то они все равно не поверят, что такое положение может иметь место в капиталистических странах, так как это идет вразрез с тем, что говорят их учебники.

Понять, что такое капитализм - это не значит понять длинные учебные слова, употребленные экономистами. Надо поехать туда,

где его нет, и посмотреть, что там получается.

В Америке на Человека накопительного средства смотрят как на здравомыслящего и ценного гражданина. Сберегая деньги, он производит полезное действие. Оно полезно потому, что из таких сбережений вырастает наша индустрия и улучшаются наши фермы. В СССР же на такого человека смотрят, как на скопидома "кулака", потенциального капиталиста, уже подозреваемого в преступном намерении эксплуатировать своих товарищей-рабочих путем предоставления им работы.

Эти социалисты доказывают, что безрассудное стремление к накоплению денег может остановить всякое производство и лишить работы миллионы рабочих. Они говорят, что самый большой недостаток капитализма в том, что благодаря праздности, миллионы безработных теряют свое ценное время даром.

Но действительно, даже во время капиталистических кризисов теряется меньше человеческой энергии, чем в этом бюрократическом обществе с его нецелесообразными методами, в котором почти всякая деятельность является государственной монополией и которому недостает конкуренции, чтобы принудить убыточное предприятие или реорганизоваться, или закрыться.

Правда, эти люди не стоят в очереди в конторах по найму. Но, работая ужасно тяжело, они стоят в хвосте, чтобы заплатить 1 дол. 25 цент за одно свежее яйцо. Но, работая много и тяжело, они производят так мало, что их жизненный уровень гораздо ниже того, на котором находятся наши безработные, получающие социальное пособие. Во время последнего экономического кризиса у нас около 5.000.000 рабочих было на таком положении. А в Советской России около 180.000.000 человек живут, довольствуясь еще меньшим в продолжении 25 лет. И только несколько миллионов, принадлежащих к привилегированному слою,

живут лучше. И это при условии, что в продолжении четверти века Советы владеют 1/6 всей поверхности земной суши, обильно наделенной природными богатствами.

Вся эта картина советской жизни была очень хорошо описана Вильямом Генри Чемберленом, старейшим московским корреспондентом, написавшим несколько поучительных книг о Советском Союзе. Капитуляция Франции застала Чемберлена в Бордо. Люди спали по 5-6 человек в комнате, продовольственные лавки были пусты, у ресторанов стояли длинные хвосты. Присмотревшись ко всему происходящему, Чемберлен заметил одному из своих коллег /корреспонденту, который рассказывал мне об этом в Москве/. "Вы представляете себе, что понадобилась катастрофическое положение Франции, ее национальное потрясение, чтобы довести жизнь ее граждан до такого состояния. А в Советском Союзе такое положение является ежедневным нормальным почти всех его обитателей."

В профсоюзах

Эрик Джонсон спросил, можем ли мы поговорить с руководителями советского рабочего движения? Так как он знает главных американских рабочих лидеров и дружно сотрудничает с рабочими союзами в своих вашингтонских предприятиях, то ему, как и мне, очень интересно было узнать, насколько свободна здесь рабочая организация.

Нам удалось поговорить с 4 лидерами. Главной из них является очень представительный мужчина лет 43, по фамилии Кузнецов. Он жил в Америке, окончил технологический институт Карнеги со степенью магистра металлургии. Человек он, по видимому, очень деловой.

Организация рабочих союзов, по его словам, такова: все со-

ветские союзы, представляющие 22.000.000 рабочих, посылает на Всесоюзный рабочий конгресс своих депутатов; этот конгресс соответствует нашим АФЛ и СМО, слитым поедино; конгресс избирает 55 членов в тот орган, который здесь называют "пленум", эти 55 избирают 18 в "президиум". Президиум же избрал Кузнецова своим секретарем, что сделало его тем самым главою всех рабочих.

Мы спрашиваем, все ли рабочие входят в рабочие союзы? Он отвечает, что входят 98 или 99%. Членский взнос равен 1% заработной платы.

- "Совершенно ли свободны ваши рабочие союзы или управляются правительством?" - спрашиваем мы. - "Совершенно свободны" - отвечает Кузнецов.

"Но, конечно, кандидатура каждого избранного в конгрессе должна быть одобрена правительством". Мы видим, что он считает этот факт весьма маловажным обстоятельством. Мне пришло в голову, что если бы в Америке какой-нибудь местный союз плотников не мог бы послать своего делегата на национальную рабочую конференцию без одобрения правительства, то наши союзы не посмотрели бы на это обстоятельство, как на маловажное. Но оставим это.

Мы пробовали подойти с другой стороны. - "Состоите ли вы членом коммунистической партии?" - спросили мы его. Он кивнул головой. - "А все члены правления?" - "Тот же да". Так как все директора заводов также коммунисты и так как коммунистическая партия, таким образом, является органом и для рабочих и для директоров и при этом установившим очень строгую дисциплину, то я почувствовал, что им остается мало о чем между собой спорить. Я спросил: "Что же обсуждается в рабочих союзах?" - "Условия работы, социальное обеспечение, отпуска и т.п." - ответил он. - "Говорят ли с заработной платой?" - Да, особенно о заработной плате за сделанную работу. Заводские комитеты обсуждают с дирекцией тарифы." - А если они не предут

к соглашению, что тогда? - В ответ он настаивает, что фактически они всегда соглашались друг с другом. Но если бы они не пришли к соглашению, то могут аппаждировать прямо в президиум, который должен войти в обсуждение разногласий о администрации предприятия. Таким образом миролюбивое соглашение всегда достигается. - "Всегда? И никогда не бывает забастовок?" - "Очень редко", ответил он. "В 1919 году забастовка на сталелитейном заводе продолжалась два дня. В 1923 году была также небольшая забастовка в Западной России. А с тех пор забастовок не было, и в будущем их больше не будет, так как наши рабочие понимают, что они работают друг для друга...."

- "А если рабочий уволен по какой-нибудь причине, ему трудно получить работу в другом месте?" - "Очень трудно", ответил Кузнецов.

- "Значит, такое увольнение обозначает то, что мы в Америке называем получением черного листа?"

- "Нет!" - сказал Кузнецов, но не разъяснил, почему нет....

- "Вхождение рабочих в рабочий союз данного предприятия добровольно или они к этому принуждаются?"

- "Совершенно добровольно".

- "Как вы в таком случае объясняете то, что фактически все входят в союзы?"

- "Тем, что это является выгодным во всякой стране, а особенно в Советском Союзе. Здесь члены союзов получают большую премию за время болезни, чем не члены. Ввиду недостатка помещения, многие заводы имеют свои дома, квартиры в которых сдают в первую очередь членам союзов. Для не члена бивает очень

трудно получить для себя где-нибудь квартиру. Точно также они не имеют доступа в заводской клуб, где устраиваются танцы, игры, собрания и снима".

"Если рабочий окажется недовольным своей работой, может он уйти и поступить на другое место?" - "Он может подать прошение об этом", отвечает Кузнецов, - "но решение принадлежит заводской дирекции. Глава предприятия гораздо лучше судить о квалификации рабочего, чем он сам". -

"Будет такое положение продолжаться и после войны?" - "Зачем менять установленный порядок? Мы все должны работать там, где мы нужны, для дальнейшего процветания Советского Союза".

На этом кончился наш разговор. Мы поблагодарили Кузнецова за информацию. Когда мы встали, чтобы уходить, он прибавил, обращаясь к Эрику:

"Вы первый из деловых американцев, который потрудился обратиться ко мне за сведениями, и я хотел бы сказать Вам, как я ценю этот факт. Мы хотели бы, чтобы Вы в Америке имели ясное представление о наших профсоюзах и о том, что они у нас свободны".

Повидимому, он говорил то, что думал. Не могу сказать, что я согласен с ним, но отдал ему должное в том, что он очень умен и совершенно искренен с коммунистической точки зрения, их рабочие свободны.

Мэри и дворец.

Джонстон, Джоан О'Гара и я летим в Сибирь. По просьбе Эрика, с нами отправляется и несколько журналистов, давно, но безуспешно пытавшихся посмотреть Россию.

Летит с нами также и Земенков, представитель комиссарата иностранных дел, Хриплов - "официальный" путеводитель" и еще одна фигура, представленная нам, как "Ник". Мы полагаем, что "Ник" не говорит по-английски. По крайней мере, он никогда не говорил с нами на этом языке. Неизменно являясь членом нашего

общества, он занимал последнее место, в конце стола, на банкетах, или молчаливо путешествовал на переднем сидении автомашины. Один из коллег сказал, что он НКВД-ист/секретная полиция/.

Мы перелетели через Урал, который в этом месте представляется собой не горы вроде наших скалистых, а скорее покатые, лесистые холмы. Неподалеку за нами, в долине лежит Магнитогорск - Питтсбург Советского Союза. Уже издали видны его огромные, павергающие дым, доменные печи. С аэродрома мы едем в дом к директору предприятия, где и проводим ночь.

По пути мы проезжаем мимо покрашенных барачков, гораздо хуже Питтсбургских. Поднимаюсь на холм, с которого открывается вид на доменные печи и бараки, мы замечаем просторные дома административного завода. Нама машина подъезжает к дому по цементированной дорожке. Дом большой, новый. Ванна чистая, но в состоянии ремонта, как всегда в России, когда дело касается удобства какого-нибудь важного лица.

Мы входим в русский дом впервые. В нем паркетные, твердого дерева, полы. Мебель из темного лакированного дерева. На камине бюсты Маркса и Энгельса.

Мы присматриваемся к директору, управляющему всеми этими огромными сталелитейными заводами. Он - высокий, плотный, настоящий тип русского инженера; ему всего только 35 лет. Он рассказывает нам, что его отец был кузнецом. Он рассказывает нам историю города Магнитогорска. Город основан в 1926 году, а теперь в нем 45.000 жителей; они все работают на его предприятии. 25.000 из них

строительные рабочие, так как заводы непрерывно расширяются. В настоящее время в действии 6 гигантских доменных печей.

После завтрака, мы спускаемся вниз с холма и идем осматривать заводы. По дороге мы встречаем много рабочих, по видимому, идет вторая смена. Внезапно наша машина принимается к одной стороне дороги, так как мы догнали длинную колонну, идущую по четыре человека в ряд и направляющуюся также на завод. Эта колонна примечательна в двух отношениях: во-первых, впереди, сбоку и сзади ее идет военный конвой с прикрепленным к винтовкам штыками; во-вторых, сама колонна состоит из оборванных женщин, в ужасной обуви, боязливо поглядывающих на нашу машину.

На заводе, вырабатывавшем военное снабжение, в который мы осматриваем, девушки сверлят гранаты для Красной Армии, но нет конвейерной системы. В одном месте, правда, есть что-то напоминающее конвейер. Когда одна манипуляция закончена, граната кладется на длинную наклонную доску, по которой она и катится в другое отделение для последующих операций. Но доска приспособлена плохо, и гранаты то и дело падают с нее на пол. Вместо того, чтобы приспособить ее лучше, к ней приставлена девушка, подбирающая упавшие гранаты и кладущая их обратно на доску.

Потом мы осматриваем кирпичный завод. Тут Эрик чувствует себя в своей сфере, так как на его заводе также делают кирпич. После ознакомления с производством, он спрашивает, сколько человек работает на этом заводе и сколько кирпичей производится ежемесячно. Получив приведенные ему данные, он находит, что на его заводе, пользуясь непрерывной калильной печью, ежемесячно производится втрое большее количество кирпичей, нежели здесь. Здесь нет ничего, даже отдаленно похожего на интенсивность производства у нас. Мы видим как женщины с трудом передвигают кирпичи после всякой отдельной манипуляции. Мы раздумываем, насколько здесь политика влияет на недостаток опытных и умелых людей.

Представим себе, что демократическая партия ограничена числом 4.500.000 членов и ни один человек, чья лояльность по отношению к секретарю ее национального комитета была бы в какой-то степени под сомнением, не смог бы занимать ни одного ответственного поста. При таком положении многие и многие толковые люди были бы отведены от дел только из-за своей политической неблагонадёжности.

х х х

.. Наш пилот красного воздушного флота вчера нас очень перепугал. Сначала мы подумали, что произошло случайно. Но сегодня по пути в Омск, он сделал то же самое. До того еще, как вы садитесь в американский самолет, его моторы уже пущены в ход, чтобы не случилось заминки при старте, благодаря которой самолет может врезаться в изгородь аэродрома. Когда самолет начинает подниматься, пилот направляет его по прямой линии, пока не наберет 500 футов высоты и только тогда он делает осторожный поворот в нужном направлении. Взяв его, он поднимается еще на 5.000 - 6.000 футов, что дает в запасе время для выбора безопасного спуска, если что-либо случится с аппаратом.

Советская воздушная тактика такова: вы поднимаетесь на самолет. Пилот включает моторы, до сего момента, всю ночь стоявшие холодными. Если они вообще сразу начнут работать, он отпускает тормоза и ведет самолет по трэку. Самолет усиливает скорость и поднимается, может быть, на 10 футов от земли! Тут пилот поворачивает его, направляя одно крыло в зенит, другое в землю, пока его конец не вверивает картофеля на ближайшем поле. Взяв

нужное направление, он выпрямляется и продолжает лететь на высоте 50-100 футов от земли, пугая колхозных коров, совхозных цыплят и всех прохожих.

Когда такая манера заставила американских пилотов широко раскрыть глаза, то ребята на Красфлота спросили: "Что с вами? Вы боитесь смерти?" "Должен за себя сказать, да, конечно," ответил Дюйс. "Но, если бы принужден был жить в России, может быть, этот вопрос я решил бы иначе."

Насколько свободны выборы.

Мы разговариваем с "городским головой" Омска. Ему 44 года. Он второй год занимает эту должность. Перед этим он был директором автострады. Этот титул нас смущает, так как в Советском Союзе очень мало пассажирских автобусов и почти совсем нет автострад.

Мы спросили его, как он был избран на свою должность, и он поспешно ответил, что народ избрал его.

Но как? — Уступая нашей настойчивости, он рассказывает подробно. Было всего 5 кандидатов, каждый представляющий какой-нибудь рабочий союз. В Омске голосует каждый человек, и баллотировка, конечно, тайная. Он победил легко. А член ли он партии? О, да, конечно, другой кандидат также был членом, но наш кандидат был ее официальным кандидатом.

Затем мы спрашиваем его, был ли когда-нибудь в каком либо другом русском городе в городские головы избран не член партии? После минутного раздумья, он отвечает, что ничего не может сказать про большие города, а в деревнях, как он слышал, иногда старостами бывали избраны и не члены партии.

Насколько свободно могут быть выборы, если одна партия управляет и прессой и радио? Я уверен, что выборы происходят в тайне и голоса подсчитывают честно. Но если какой-нибудь кандидат начнет вести пропаганду против

своего коммунистического соперника, то он рискует быть арестованным чинами НКВД, как политический преступник и отправленным на солончаке копн как раз в разгар избирательной кампании.

Что же это значит? Партия дает народу поиграть демократическими формами. Не имея представления ни о чем другом, народ полагает, что это и есть настоящая демократия.

Мы осматриваем завод, выпускающий 8 танков в день. На заводе очень чисто, значительно чище, чем все то, что мы видели до сих пор, в Советской России.

Тут со мной случилась весьма странная вещь. Омск гордится своим корреспондентом ТАСС-а — очень привлекательной женщиной, лет 25-ти, очень интеллигентной, говорящей по-немецки. Она писала отчет о нашей поездке для местной прессы. На заводе мы шли вместе, разговаривая по-немецки, она переводила мне ответы рабочих раньше переводчика. Все было хорошо, пока я не оставил ее на минуту, чтобы сказать что-то Эркину. Когда я возвратился к ней обратно, то я увидел, что Земенков /чиновник министерства иностранных дел/ и Ник /штатский НКВД-ист/, подхватив ее с обеих сторон под локти, уводили ее вперед, строго ей что-то выговаривая.

В этой стране можно невольно сделать столько правонарушений, что мне даже не пришла в голову задуматься над тем, что такое именно эта женщина могла совершить. Я приписал случившееся междупартийным счетам, в которые тактичный иностранец не должен вмешиваться.

Когда они ее оставили, я тотчас же подошел к ней и хотел возобновить наш разговор, но она не отвечала и даже не смотрела на меня. После нескольких неудачных попыток, я отошел и стал раздумывать, пытаюсь догадаться, что

я мог такого сказать ей, что ее обидело. И вдруг я заметил, что коллеги, мои коллеги смеялись надо мной. "Разве вы не знали? Неужели вы подумали, что вам позволят разговаривать с учителями? Как бы не так!

О копах и рудниках

Нам отделили удобные комнаты на Омском аэродроме, но по какой-то причине я не мог заснуть. Около 2-х часов ночи я потихоньку на цыпочках спустился в холл за папирсой. Там я увидел две дремлющих фигуры в халки, кое-как пристроившиеся на скамейках. Одна из них, сонно моргая глазами, спрашивает меня о чем-то по русски. Прежде чем я смог ответить, что не говорю по русски, другая фигура вставляет: "Чорт, Текс, это не русски!" - "Нет, говорю я, - я американец; и вы тоже?" - "Ну ясно, отвечает Текс. - "А кто вы такой? - спрашивает второй, - и что вы делаете здесь? Кстати, скажите, как называется этот город?" Я рассказываю им, что я здесь делаю и что город называется Омск. "Омск" - повторяет он угрюмо, - "хорошенькое место, чтобы досидеться самолета. Нам надо ждать его еще целый час."

Они сказали мне, что их прикомандировали, в качестве технических советников к большому военному строительному предприятию: "Рудники на севере" - сказал Текс. "Каковы у вас отношения с русскими?" - "Очень дружеские в первый день. нас приглашают к обеду на следующей неделе, но больше, обыкновенно, мы об этом ничего не слышим. Двое или трое за это лезниались. Говорят, русские были поставлены в известность, что правительство не делает допускать каких бы то ни было отношений между населением и нами. Но в работе они все очень хорошие ребята. Мы давали друг другу русские и английские уроки. У меня для этого есть замечательный учебник."

Первые фразы начинаются так: "Рудники в Америке получают очень низкую заработную плату." "Великобритания - это капиталистическая плутократия". - "Советский Союз окружен врагами". А дальше следовал такой материал: "Иванов изобрел электричество" или "Петров первый использовал пар". Все эти имена, о которых мы раньше не слышали. Этот учебник внушает определенно пристрастную точку зрения на весь остальной мир."

"Как управляются рудники?" - "Это делается, конечно, не так, как у нас", говорит Текс. "Посмотрите на всякого 10-ти летнего американского ребенка, играющего в набор "Механо". Он начнет строить с основания, и потом будет строить дальше. А русские всегда начинают с конца, построит сначала крышу, а потом ее поднимают."

"Но еще самое первое, вмешивается Эд - они обязательно построят трибуну и начнут с нее произносить речи, повесит большие портреты Сталина и Ленина. Все эти портреты и речи существуют по той причине, что здесь все бессистемно и непоследовательно. Сначала долго возится со своими трибунами, а потом вдруг вскакивает на них и произносит длинные восторженные речи о Сталине."

Набравшись вдохновения, они уиграют все, и называют это социалистическим соревнованием. Но только мы не знаем, почему" - говорит Эд. "Самое худшее из всего этого то, что они совершенно не ценят материала, видимому потому, что они сами никогда ничем не владели. Весь материал принадлежит государству, так зачем же о нем заботиться? Я видел, как они разгружали ценные грузы с платформ, просто перекачивая их на набережную. При этом

масса материала портится. Так например, огнеупорные кирпичи для плавлен небрежно перебрасывают, а так как они сделаны очень точно и отбитые уже нельзя употреблять в дело, то при таком способе разгрузки 25% оказывается испорченными." - "Когда мы хотели остановить их, говорит Эд, они объяснили, что в России сейчас есть закон, требующий из-за недостатка товарных вагонов, разгружать их в течение 24 часов. Никому не пришло в голову, что понадобятся новые вагоны, для того, чтобы привести дополнительный материал вместо испорченного. А может быть они и не беспокоятся об этом."

"Главный директор и его помощник-инженер - очень способные люди, но система их работы такова, что они совершенно задираются в массе мелочей и бумажной волокиты. Они должны сами выписывать даже товарные расписки, то, что мы в Америке возлагаем на мелких служащих. Точные распоряжения никогда не доходят до рабочих на местах, а высшей администрации не удается добраться, из-за недостатка времени, из своей канцелярии. Вся беда этой страны заключается в том, что недостает способных людей, умеющих выполнять приказания."

"Я думаю, что эта система, сказал Эд, не дает им возможности проявлять себя на основании личного честолюбия или личной инициативы. Такие мотивы полностью исключаются. Кроме того их система очень сложна. Прежде чем что-либо начать осуществлять, им надо переговорить с массой лиц. Коммунистическая партия имеет свои организации. Во всяком предприятии директор, а также часто и главный инженер - члены партии. Здесь одни только члены партии могут занимать ответственные посты. Но и они могут действовать лишь очень медленно. Вот почему Советский Союз никогда не сможет угрожать Америке в смысле конкуренции. Мы сможем всегда построить за полтора

года то, на что им понадобится 10 лет."

Каторжные работы.

"Хорошо ли образование инженери?" - спросил я.

"Некоторые - да", ответил Текс. - "Самые лучшие инженеры - это НКВД-исты". "Но разве это не секретная полицейская организация?" - "Да, конечно, но в России всегда имеется от 10 до 15 миллионов заключенных. Они содержатся не в исправительных тюрьмах, как у нас. Здесь их собирают в каторжные рабочие артели, и НКВД, которому они поручены, выбирает из них очень хороший кадр инженеров. НКВД берет на себя строительные подряды, поставяя и инженеров и рабочих. На нашем участке, к примеру, говорит Эд, было 70.000 рабочих, из них половина заключенных, по большей части женщины. И на работе они находились под стражей".

"Заключенные - это особая тема, - говорит Текс. Будучи арестованным, человек здесь просто исчезает из вида. Если жена арестованного его действительно очень любит и очень старается узнать, куда его увезли, месяца через три ей это может быть удастся. Когда она узнает, какие предъявлены ее мужу обвинения и сможет нанять адвоката, то он сможет получить для нее разрешение на переписку с мужем: одно письмо в месяц от нее и два от мужа. Участь заключенных очень тяжела. Обыкновенно, они получают 10 лет каторжных работ. Если они не умрут от тифа и выживут до конца наказания, то в конце концов, их освободят, но в паспорте проведут красную черту. Это значит, что его владельцу нигде нельзя получить ни квартиры, ни хорошей работы и человек должен все время кочевать".

- "На нашем участке, например, рабочие были размещены следующим образом - говорит Эд. Они вырыли яму около 10 футов глубины, 20 футов ширины и 100 футов длины. Сделали крышу, перекинув через нее сосновые бревна. Матрацы были положены прямо на железную грядку земли". Как же они работали в таких условиях? - спросил я.

"Они должны были работать 12 часов в день. Но фактически они работали от 30% до 50% этого времени. Им не давали достаточно еды. Мы видели, как их кормили. Считается, что каждый заключенный получает 2 американских эстонских банки, которые они привязывают проволокой к своему поясу. Привозят они один бак супа, другой кашу и раздают по сколько выйдет. Однажды им привезли сушеной рыбы и бросили ее прямо на землю, как будто стаду свиней. Из-за недостатка еды у них едва хватает сил, чтобы ходить."

- "А как вы ели?" - спросил я.

- "Чтобы добиться приличной еды, мы должны были подняться черт знает какую бучу."

Здесь с людьми приходится бить суровыми, так как они сами по отношению друг к другу не испытывают совершенно никакого сожаления.

... "Помнишь рыцаря-девушку? она должна была работать в нашем предприятии? - сказал Эд. - Она вызволила и еле-еле могла предвигать ноги. Мы сказали об этом начальнику, пробуя уговорить его облегчить ее работу, а он посмотрел на нас с изумлением. "Какое это имеет значение?" - сказал он. Он не мог понять, какое кому было до нее дело, кроме нее самой."

Эд последнее время, что мы были там, сказал Теке, из 70:000 рабочих 2.600 умерло от тифа."

- "Ислудай-ка, кажется гудит мотор, нам пора."

Они схватили мешки, сказали мне до свиданья, и поспешно ушли.

Подозрительность по отношению к иностранцам.

Советская Россия все еще не верит иностранному миру. Дипломаты в Москве находятся в таком же заключении, как и корреспонденты. Во время нашего посещения, английский посол не мог получить разрешения на поездки вне столицы. Левонастроенное правительство одной из своих задач считало украсить свой дипломатический штаб присылкой специального рабочего агента, высшего деятеля рабочего движения. Он приехал, чтобы протянуть товарищескую руку трудящимся западных стран трудящимся Советского Союза. Теперь он залучен на то, что ему ничего не даст увидеть. Такое отсутствие свободы так поколебало его точку зрения, что он утверждает теперь, что советская система профсоюзов является лишь способом, как выжать последние унции энергии из рабочих.

В полном противоречии с вышеизложенным, 1.500 человек членов советской торговой миссии в Америке могут свободно сесть в любой поезд и поехать в любое место нашей страны.

Все, пользующееся доверием советники охотно приглашаются осматривать нашу военную промышленность. Ни один американец не будет протестовать против этого. Но американцы должны понять, что до сих пор такое положение было односторонним преимуществом. Во время нашей поездки нас возили на все заводы, которые мы хотели осматривать, и нам ответили на все вопросы, но, как правило, на иностранцев смотрят как на шпионов.

Советские чиновники скрывают от своих советников даже местонахождение военной промышленности. За Уралом не разрешено на самолеты получить совершенно невозможно.

Хотя советская подозрительность и уменьшилась со времени совещания Рузвельта-Черчилля-Сталина, в Тегеране, но она все еще велика. Ее корни находятся как в коммунистической партии, так и в советской истории. После большевистской революции, Россия была окружена "санитарным кордоном".

В войне Польши против Советской России в 1921 году Франция подарила победу. В течение 10-ти лет Советская Россия была вне Лиги Наций и не пользовалась дипломатическим признанием со стороны многих стран. Действительно, советская подозрительность, с их точки зрения, по отношению к иностранцам имеет некоторое основание.

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

В гостях у секретаря обкома

В Новосибирске нас везут на "на дачу", что означает по-русски деревенскую резиденцию тех, кто обыкновенно живет в городе. Свежая белизна просвечивает сквозь деревья, растущие вокруг нее, и отражается в желтоватых водах Оби, одной из самых больших рек на свете. Этот дом ничем не отличается от наших больших поместий, расположенных на берегу Гудзона. В нем такое же множество прислуг, комнаты также велики, также чисты и роскошны.

Два следующих дня мы проводим в обществе одного из самых живых людей, когда-либо мною виденных. Это 40-летний человек, с гривой кудрявых волос, он быстр, как фокстерьер, и поразительно не похож на русского. Какие-то странные обстоятельства произвели здесь, в степях, маленького ирландца, пронзительного, непреклонного. Он мог бы быть Джимом Карнегги. А его зовут Михаилом Калугиным. Он — секретарь коммунистической партии всей Сибири.

Мы потрясены тем, что такой совершенно ирландский тип, как Майк Калугин, мог попасться нам в центре Азии. Майк не только говорит одним углом рта, но и смотрит на нас в упор; при разговоре поднимает скептически одну бровь.

После обильного обеда, Майк тащит нас к реке. Мы поднимаемся на сверкающий белый пароход. Солнце светит очень ярко, так как оно садится здесь только в 10 часов. Майк усаживает нас в палубные кресла, поставленные впереди мостика. Размещенный на носу военный оркестр начинает играть, как только пароход отчаливает. Мы плывем по течению. Оркестр великолепный, и это не удивительно, так как это оркестр Красной Армии.

В нем собраны лучшие музыканты многомиллионного народа. На них безукоризненная форма. Половина играет на инструментах, а другая — прекрасно спевшийся мужской хор, примерно в 30 человек. Вдоль по широкой реке понеслись звуки красноармейских маршей и душузахватывающих напевов старых русских песен.

Как только замолкает этот оркестр, начинает играть другой, помещенный на корме.

— "Видели-ли Вы когда-нибудь что-либо подобное? — Какой американский миллионер мог бы принять нас в такой летней резиденции, как эта дача, накормить таким роскошным обедом и развлекать поездкой на огромной яхте под звуки оркестра, и не одного, а двух? Вы знаете такого, который мог бы сейчас все это сделать?" — спрашивает один журналист.

Когда спустились сумерки, Майк подошел к нам с предметом, который на вид показался мушкетером. "Он говорит — перевел Кириллов, — что сейчас будет салютовать".

Майк прицелился в темневшее небо и нажал курок. Раздался потрясающий грохот, посыпался каскад искр, и шипящая ракета вылетела из дула, полетела спиралью вверх и рассыпалась прекрасной светло-зеленой звездой, которая медленно спустилась над рекой и погасла. Майк снова зарядил мушкетон из стоящего на палубе ракетного ящика и величественным жестом протянул его Эрику. Эрик прицелился в маленький островок посередине реки, и его звезда упала на береговую траву. Майк взял тотчас же мушкетон, быстро зарядил, выстрелил, и вторая звезда вспыхнула как раз над звездой Эрика.

Майк был отличным стрелком. Мне пришло в голову, что Сибирь — небезопасное место для всякого члена партии, мнения которого разойдутся с таковыми маршала Сталина.

На следующее утро мы осмотрели оптический завод номер 69, имени Ленина. На нем производятся теперь измерительные инструменты для артиллерии и танков. На заводе чисто, много света, и, повидимому, работа налажена хорошо, так как никто не стоит без дела за станками.

Сопровождающий нас директор завода объясняет ход работы Эрику, а Майк задерживается сзади, разговаривая с рабочими, кивая одному, похлопывая по спине другого. Ни дать, ни взять — заботливый хозяин, обходящий свои владения.

В заводской столовой каждому из нас преподносят по очень хорошему полковому биноклю, с выгравированными на нем по-русски нашими именами, и затем начинается банкет.

На обратном пути к автомобилю, один из журналистов задерживает меня. — "У меня было маленькое словопреение с Майком".

— "Что случилось?"

— "По-моему мне удалось намылить ему голову. Знаете, все эти банкеты и прочее. В конце концов я сказал ему: "У вас здесь нет никакого Маркса и Ленина. У вас здесь царствует самая вопиющая несправедливость, которую я когда-либо видел. Я читал Маркса и Ленина, я знаю наверно, что они не призывали к такому положению".

— "И что же он ответил?"

— "Он сказал, что я очень ошибаюсь что Ленин никогда не стоял за равенство. Он сказал, что равенство — это только мечта, которую они надеются осуществить когда-нибудь в далеком будущем. А пока людям платят в зависимости от того, что они производят?"

Власть и привилегии партии.

Сейчас мы летим на юг Сибири и еще южнее, в ту страну татар и монголов, чьи императоры-кочевники Тамерлан и Чингис-Хан когда-то владели всей Азией и угрожали Европе.

Теперь посмотрим, что такое коммунистическая партия и ее власть, не менее абсолютная, чем власть императоров.

В 1917 году коммунистическая партия, будучи многочисленной, захватила власть и очень скоро стала управлять совершенно авторитарно.

Небольшой наследственный правящий класс очень мало сделал для оправдания своих привилегий. Во время революции Россия не была подготовлена к либеральной демократии. Наибольшее обвинение, которое можно предъявить режиму, это то, что благодаря его же лезной руке, подавляющей свободу мнения, Россия сейчас еще менее готова к этому, несмотря на свою конституцию, существующую, правда, лишь на бумаге.

В Америке, каждый может быть республиканцем. А стать членом коммунистической партии исключительно трудно. За кандидатом внимательно следят целый год. Расследуется решительно все, что его касается, от его рабочих навыков и политических взглядов до половой жизни включительно.

Когда желанное членство получено, за человеком следят уже менее настойчиво, но всякое ослабление партийного рвения, малейшее отклонение от генеральной политической линии или какой бы то ни было признак личных устремлений наказывается ~~исключением~~ из Партии.

Прием и исключение из партии зависит от секретаря партии. В ранние годы большевизма этот пост был доверен сравнительно неизвестному большевику — Иозефу Сталину. Только после смерти Ленина видные коммунисты, вроде Зиновьева, Каменева, Бухарина и Троцкого, стали понимать, что человек, от которого зависит членство в партии, имеет власть не только над

партией, но и над всей страной.

Высшие члены партии, которые завладели теперь, как дворцами Романовской династии, так и привилегиями старой аристократии и пьют теперь столько же шампанского, сколько пили их предшественники до революции, оправдывают свои привилегии тяжелой и плодотворной работой на пользу государства и берут на себя все руководство и всю ответственность. Этого нельзя оспаривать.

Классовые отличия быстро возрастают в России, но в настоящее время, по крайней мере, эти отличия основаны на тяжелой и успешной работе. В коммунистической партии было 5 миллионов человек, пока чистки, начавшиеся в 1936 году, не уменьшили партию почти на половину. Когда началась война, доступ в партию был снова облегчен, и количество членов дошло до 4 1/2 миллионов.

Одной из функций партии является точное осведомление Кремля о состоянии общественного мнения в стране. Что касается области иностранных дел, то публика не знает других фактов, кроме напечатанных в государственной прес-

се. Это, конечно, то, что правительство хочет сделать известным. Не имея собственной точки зрения, народ должен признавать союзников и мирные договоры такими, какими их преподносит Кремль. Что же касается своих домашних дел, то публика отлично знает, что ей нравится, и что нет. Иногда партия не может овладеть направлением общественных устремлений. Тогда, если они уже укоренились глубоко, то партия, не пытаясь их сломить, направляет их по другому руслу.

Партийцы вспоминают 1917 год, когда их вынесла к власти волна общественного недовольства, которого старая аристократия не распознала во-время и была слишком слаба, чтобы с ними справиться. Они ожидают подобного брожения после войны, но уверены в своих силах, которые позволяют им быстро его обнаружить, еще до того, как оно выйдет за пределы допустимого.

СССР — сильная динамическая империя, шагающая вперед.

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

" Коммунистическое социальное управление "

Мы летим на юг, над безводными просторами Казахстана. Внизу — мрачные кооперативные хозяйства, в которые сосланы с 1939-1940 года сотни тысяч средне-зажиточных семей из присоединенных к Советскому Союзу Балтийских государств и польских восточных областей. Для того, чтобы понять, как эти области и государства большинством голосов 9 к 1/присоединились к Советскому Союзу после занятия их Красной Армией, — посмотрим

что такое "социальное управление", впервые проведенное в жизнь коммунистической партией.

Коммунисты сами признают, что много людей в только что присоединенных областях не могут "приспособиться" к советской системе. Труднее всего положение тех, кто работал в административных органах предшествующего режима. Все эти люди /чиновники общественных учреждений, государственные служащие, местная полиция, крупные землевла-

дельцы и промышленники, коммерсанты, а также должностные лица рабочих союзов/ попадают в советские черные списки. Все, чем либо выдающиеся лица, немедленно арестовываются и куда-то увозятся. Мелкие сошки подвергаются высылке постепенно, в течение последующих месяцев.

Расстреливают их редко. Социальное управление - это целая наука, чуждая чувству ненависти. Расстрелы, в конце концов, вещь разорительная. Представители классов, подлежащих уничтожению, приговариваются, обыкновенно, к 10-ти годам каторжных работ в советских концентрационных лагерях.

После того, как все "враги народа" удалены из страны, начинается подготовка к избирательной процедуре. Советский пропагандный аппарат пускается в ход. Красная Армия играет в этом главную роль. На каждую цельность назначается один, одобренный коммунистической партией, кандидат. Огромные усилия употребляются на то, чтобы голосование сделать действительно всеобщим. Знамена, парады, речи - все должно внушить, что каждый, кто не пойдет к урнам, ставит сам себя в положение врага нового государства.

Самое любопытное состоит в том, что солдаты оккупационных частей Красной Армии также голосуют на этих выборах.

Возле урн избирателю дают избирательный бюллетень и говорят ему, что он может положить его в избирательную урну, но если он хочет, то может пойти за ширму и изменить список.

Нет нужды пояснять, что если он пойдет за ширму, то этим самым навлечет на себя целый ряд неприятностей. Поэтому, изменений делается очень мало. Избравшие подобным образом делегаты собираются через несколько дней.

В занятой Польше делегаты принимали стандартную резолюцию, требующую присоединения к Советскому Союзу, конфискация больших поместий и превозносящую "великого вождя Сталина".

В добавление к 180 тысячам польских военно-пленных, приблизительно 1.500 тыс. человек гражданского населения было вывезено из Польши в начале 1940 года. Таким образом, осуществлялся план "социального управления". Эти люди перевозились транспортом. Советский "транспорт" - обыкновенно вагон с двумя закрытыми решетками окошечками, печкой и дырой в полу для всяких надобностей. В такой вагон запирают не менее 30-40 человек. Большинство облав производится НКВД поздно ночью, когда обыватели находятся перед Аксиомой "социального управления" является также разделение семей. Это делается не из чувства жестокости, а потому, что мужчин отвозят на более тяжелые работы, в большинстве случаев на лесные заготовки в северной Сибири, тогда как женщин и детей посылают на кирпичные заводы и кооперативные фермы южного Казахстана.

При отправке бывает зачастую много неожиданных затруднений. Хотя вагоны полагаются открывать каждый день, иногда их несколько дней оставляли закрытыми стоять на запасных путях. Когда из открывали, то, прежде всего, оказывалось необходимым убрать трупы тех, кто умер от холода и жажды.

В защиту советского правительства надо сказать, что оно со своим собственным народом обращается точно также.

Все решается Москвой

Сейчас мы в Советской Социалистической Республике Узбекистана. Ее столица — древний магометанский город Ташкент. Узбеки — народ расового смешения. Некоторые из них типичные монголы. Другие похожи на соседей афганцев, а у третьих, наверное, течет персидская кровь.

Мы болтаем с молодым красивым русским. Его зовут Родионом Глуховым. Он — заместитель премьера Узбекистана. Он говорит нам, что в Узбекистане живет 2 миллиона эвакуированных из западных областей СССР в первое время войны. Многие из них уже вернулись домой, но не которые были эвакуированы вместе со своими предприятиями и, конечно, останутся здесь надолго. Предприятия были эвакуированы из Москвы, с Украины, с Северного Кавказа. Из Ленинграда были присланы многие опытные рабочие и инженеры. Глухов говорит нам с улыбкой, что, конечно, Ленинград требует их обратно, а Узбекистан старается задержать у себя таких ценных людей. Решение этого вопроса принадлежит Москве.

— А что говорят сами эти люди? — спрашиваем мы.

Оказывается, их желание не имеет никакого значения. Рабочие должны жить там, где по решению Москвы, они будут наиболее полезны.

Мы осматриваем текстильную фабрику. Входим в огромное, чистое, светлое помещение, с бесконечными рядами ткацких станков, из которых ползет тяжелая холстина. Сначала я подумал, что все предприятие ограничивается этим зданием, но оказалось, что это лишь малая часть его. Есть и другие отделения, выпускающие разные ткани — для военных форм и женских платьев.

Нам об'яснили, что фабрика лишь недавно стала выпускать ситцы для гражданского населения. 3 года подряд русские женщины носили старые платья. А для кого предназначается эта новая ограниченная продукция? Оказывается, она поступит в магазины тех заводов, которые перевыполнили норму. Снова мы видим, как мало значения имеют деньги в Советском Союзе. Если человек не работает на таком ослепительном заводе, то ни за какие деньги он не может иметь нового платья.

Сегодня вечером мы идем на концерт в местный оперный театр, только что построенный и очень красиво убранный в восточном стиле. Специально для нас ставят один акт оперы, написанной на одну из тем узбекского исторического прошлого.

Следя за оперой, я начинаю понимать, что самая замечательная вещь в Советском Союзе — это то, что мы можем назвать его колониальной политикой, — его отношение к маленьким, иногда отсталым, народам. Это, отчасти, об'ясняется тем, что русские исторически не имеют расовых предрассудков.

Вместо гнетущего высокомерия по отношению к слабым, русские заботливо снисходят к отсталым народам и награждают их титулами и должностями. Сначала я поторопился сделать заключение, что туземные должностные лица являются лишь возведенными в чины марионетками, не имеющими реальной власти. Но мы узнали от премьера этой Республики Узбеков, что он совсем не марионетка, а старый большевик, высоко ценимый партией.

На другой день мы осматриваем восточную часть Ташкента. Прогулка по широким улицам нового

русского города в старый лабиринт выжищих улочек, подобный арабской Медино в Северной Африке или древним кварталам Иерусалима. На окраине старого города стоят два прекрасных новых белых здания, оба украшены узбекскими рисунками, это — почтовая контора и огромный кинематограф. Русские построили два самых лучших новых здания рядом с туземными кварталами, а не в центре Ташкента.

Встреча с интеллигентами

В опере нам показывают спектакль "Улут Бей", посвященный событию из времен Тамерлана. В антракте нас ведут на банкет, на котором мы знакомимся с композитором, молодым русским интеллигентом, переложившим эти примитивные восточные напевы в прекрасно скомпани-

рованные оперу и балет. Его жена, тоже русская красивая женщина, написавшая по-узбекски либретто к опере, рассказывает Эрику сюжет.

Она очень хорошо, совершенно гладко и литературно говорит по-английски. Если бы она не сказала нам, что училась в детстве в Америке, где прожила несколько лет /без сомнения во время революции/, я подумал бы, что она изучила язык в Оксфорде.

Мы очарованы этой парой.

Их опера — очень хороша. Они — двое интеллигентов, интересующихся театром, во всякой другой стране тянулись бы в столицу. Случайно они вспоминают, что раньше жили в Ленинграде.

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ЖИЗНИ В СССР

Что погнало их на край света

-Вам нравится Ташкент? — спрашиваем мы.

-Да, — немного устало отвечает она.

Ее муж очень много работает над старыми туземными песнями. Ей пришлось выучить узбекский язык, чтобы помогать мужу в работе. Она пишет стихи по-узбекски. Они приехали в Ташкент из Ленинграда 7 лет тому назад.

Я считаю. Выходит, 1937 год — год чисток. Много народа было сослано за знакомство с иностранцами. Эта молодая, со светскими манерами, красивая женщина, прекрасно владеющая английским языком, наконец, должна была быть знакома со многими англичанами.

Я спрашиваю ее, уехали ли они по политическим причинам?

-Нет, — говорит она, — у нас здесь много работы. В Советском Союзе каждый должен оказаться там, где он наиболее полезен. Здесь надо еще многое сделать.

В этот момент заместитель премьера и Кириллов подошли, чтобы поговорить с Эриком. Через несколько минут Эрик предложил ей пройти в Фойе и посмотреть на публику. Кириллов и заместитель премьера, как внимательные хозяева, окружили его с обеих сторон и пошли вместе.

Теперь я увидел, что здесь личное счастье не признается важным. Самое главное — лояльность и отношение к партии, к своему делу. Вы сидите туда, куда вас посылают. Если вы окажетесь в Ташкенте, то

вы можете там быть чрезвычайно полезным, до конца ваших дней, изнывая в адской жаре, составляя прекрасные оперы, которые слушают только узбеки. Вы делаете ваше маленькое и быстро забываемое дело, помогая приобретать чувство собственного достоинства полудиким народам.

Контраст капитализма

На следующее утро мы летим в Тегеран. Перед отъездом я, следуя обычаю всех, покидающих Советскую Россию журналистов, раздаю моим остающимся коллегам все мои земные богатства, необходимые в Советском Союзе. Я оставляю на себе лишь костюм. Я отдаю им то, на что они давно уже поглядывали с завистью: записные книжки, запасные носки, шорты, карандаши, зажимки для бумаги, носовые платки, зубную пасту и тому подобное.

В Тегеране мы провели все послеобеденное время, уподобляясь лабораторным морским свинкам. Мы недавно провели 6 суровых трудных недель в социализме, разбавленном только советским шампанским.

Что же всего более поразило нас по возвращении к капитализму?

Прежде всего, конечно, это магазины. Когда мы проезжали Тегеран по пути в Москву, он показался нам одним из самых грязных, непрезентабельных мест мира, каким он в действительности и является. Сегодня же — по возвращении из СССР — наши глаза восхищаются видом чудесных маленьких витрин, заваленных фруктами, грудями розового мяса, выставленными инструментами и новым платьем.

Эта грустная помойка капиталистического мира, а не город, по контрасту с пустыми магазинами в городах Советского Союза — казалась нам диккенсовскими описаниями обильных рождественских пиршеств. В этом оборванном Тегеране большинство населения одето гораздо лучше, чем в СССР. Быть может, здесь один человек на десять ходит в лохмотьях и рубище, худших, чем те, что мы видели там.

Правда, лохмотья не похожи на здешние, — они всегда чище и аккуратно починены. В Советском Союзе нет нищих — там царит здоровое чувство собственного достоинства, которое нам очень понравилось.

Этим вечером мы в последний раз являемся гостями советского посла. За обедом Эрик произносит самый лучший свой спич, из всех произнесенных им за нашу поездку. Он благодарит русских за их великое гостеприимство. Он говорит, что они не только показали нам свое самое лучшее, но и полностью выполнили данное обещание, согласно которому он мог просить куда захочет и увидеть все, что пожелает. В некоторых городах иностранцы не бывали с 1916 года. Если у нас осталось некоторое сожаление, то это только в том, что русские слишком подозрительны по отношению к иностранцам, которые так мало видят и знают Россию. Эрик высказал надежду на то, что в будущем американцы смогут ездить по Советскому Союзу также свободно, как русские могут сейчас ездить по Америке.

Посол поспешно сказал, что теперь мы приступим к обсуждению экономических вопросов, так как м-р Джонсон был приглашен в Советский Союз, как представитель экономических кругов Америки.

Этим мы дальше и занялись. На этом кончается мой отчет о русских, и вот мои заключения. Должен сговориться, что все они, так же как и общая точка зрения, полностью мои собственные, и ответственность за них никоим образом не может быть возложена на моего доброго старого друга Эрика Джонсона.

Всякое тесное общение с Советским Союзом, пока американские журналисты не получают той-же свободы передвижения, такого же права говорить с людьми без вмешательства соглядатаев и такой же возможности посылать свои отчеты на родину без помехи со стороны цензуры, которыми они пользуются в Англии и других странах, — сопряжено для нас с значительной опасностью. Это утверждение в равной мере относится и к любой европейской территории, занятой или присоединенной к Советскому Союзу. Заграничные корреспонденты — это глаза и уши демократии. Если мы должны помочь восстановить Советский Союз, то наш народ имеет право на исчерпывающие сведения от представителей прессы, чему и на каком основании мы помогаем.

Мы должны помнить, что СССР имеет право на участие в европейских делах, если Европа не враждебна по отношению к ней.

Мы должны помнить также, что хотя американская помощь в восстановлении ее разрушенной индустрии крайне ценна для нее, — но она

не абсолютно ей необходима. Советский Союз не променяет свою своеобразную понимаемую безопасность в новом мире на эту помощь. Впрочем, она намерена согласиться на приличные компромиссы. Но, если наша армия находится в Европе и пока это соглашение вырабатывается, мы увидим, что мы не получим всего того, что нам нужно.

Если мы решим, что будет мудро с нашей стороны иметь дела с русскими, то мы можем смело довериться им, так как они сдержат свое обещание во всяком финансовом деле. Они — гордые люди и можно положиться, что они аккуратно и своевременно выполнят свои обязательства. Но всякие деловые сношения зависят прежде всего от их притязаний в Европе и Азии. Мы не должны предоставлять кредита Советскому Союзу, пока не станет гораздо более ясно, чем сейчас, что ее цели носят мирный характер.

Мне кажется, что они не будут нам враждебны. Но если мы выведем наши войска из Европы до того, пока положение на континенте не "стабилизировано" и, если беспорядки, мятежи, кровопролития вспыхнут в какой-либо стране, то советы воспользуются такой политической слабостью и двинутся туда. В конце-концов, они не дураки.

Рузвельтовская дипломатия до сих пор оказалась на высоте, вполне удовлетворяя этим условиям и прекрасно справляясь со сложными обстоятельствами.